

Безветность

любовь + время - боль

Ольга Черных

Ольга Игоревна Черных

Безвечность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39957812

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-08483-4

Аннотация

Ева Таймерли не следит за временем и не считает ушедшие в бездну минуты. Ей некуда спешить, после того как она абстрагировалась от общества и осталась наедине с душевными терзаниями, вызванными мучительными обстоятельствами. Устав от постоянных переездов, Ева возвращается в родительский дом, чтобы разгадать тайну прошлого и выяснить причину, по которой из-за систематической потери памяти вынуждена записывать происходящие события в дневник. Чтобы понять даром или проклятием является эта особенность, Еве придётся смириться с новыми соседями, старым другом и парнем, который давно в неё влюблён.

Содержание

От автора	5
Пролог	6
Глава 1. Бесконечность	12
Глава 2. Кино	19
Глава 3. Песочные часы	36
Глава 4. Перемены	44
Глава 5. Киборг	65
Глава 6. Мираж	71
Глава 7. Марс	80
Глава 8. Детство Евы	92
Глава 9. Сердце	104
Конец ознакомительного фрагмента.	139

Ольга Черных

Безвечность

Посвящается Сердцам, бьющимся в унисон со Вселенной.

От автора

Буду с вами, дорогими читателями, откровенна и признаюсь, что мне тяжело далось написание начала книги из-за ярко выраженных переживаний главной героини, которые я буквально пропускала через себя. С первых строк Ева Таймерли может показаться вам странной, злой, отчуждённой и слегка сумасшедшей. Если это чувство не пройдёт через пару страниц, советую вам не продолжать чтение книги, потому что Ева ещё достаточно долго будет нуждаться в вашем терпении и понимании. В большинстве случаев я и сама не одобряла её поведение, но была вынуждена смириться с нашей непохожестью друг на друга. Ева против моей воли возвела вокруг себя стеклянные стены, которые удастся разрушить только временем и любовью...

Я хотела объединить всё то, что делает меня счастливой, и затронула в книге самые разные темы: любовь, музыка, космос, кино, искусство, время, животные, субкультуры. Буду счастлива, если и вам что-нибудь придётся по душе.

С наилучшими пожеланиями,
ваша Оля.

Пролог

Я представляю время, как некую единицу измерения жизненного цикла Вселенной, не щадящую никого и ничего на своём пути.

За восемь дней пребывания в больнице мои вещи пропитались запахом медикаментов и стерилизующих средств, и ни один стиральный порошок неспособен это скрыть. Моя кожа стала сухой из-за отсутствия питательного крема. В местном душе, кроме мыла, ничего нет. Отлучиться в магазин я не могу, потому что Стефану в любую минуту может что-нибудь понадобиться. В уборную комнату хожу с закрытыми глазами, поскольку видеть в палатах перебинтованные тела – выше моих сил. Я не была за пределами больничных стен больше недели, и за это время они заменили дом. Родители снабжают меня едой и чистой одеждой, но я не готова покинуть больницу. Я не уйду отсюда одна.

– Ева, тебе нужно отдохнуть, – сказал Стефан, с трудом открыв глаза. Я заберу его с собой!

Мне уже едва удаётся отличить голос парня от шума вентиляционной вытяжки или звука капельницы. Его голос можно сравнить с шуршанием бумаги, а кожу – с выцветшим пергаментом. Щёки Стефана впали, обтягивая острые ску-

лы. Синие глаза потеряли былой блеск из-за слабости. Уверенный взгляд стал умоляющим. Умоляющим меня бежать отсюда как можно дальше и без оглядки. Стефан не хочет, чтобы я видела, как он умирает. Он постоянно говорит мне об этом. В перерывах между обходом врача и процедурами он держит меня за руку, в любую минуту готовый отпустить её. Отпустить меня. Этого не произойдёт, пока я нахожусь в здравом уме. Рядом со мной Стефан выглядит намного лучше и бодрей. Его мама сказала мне об этом вчера, когда в очередной раз навещала сына. Я чувствую, что нужна ему. Ради каждой минуты, проведённой с ним, я заставляю себя быть сильной. Только *мне* он позволяет оставаться на ночь. Позволяет видеть его мучения. Видеть, как жизнь покидает его истощённое тело.

Организм Стефана справляется с переломом рёбер, сотрясением мозга и потерей крови, но этого недостаточно. Дела обстоят намного хуже, чем я себе представляла, когда его мама сообщила об автомобильной аварии, в которую он попал. Его лёгкие пострадали в большей степени, чем остальные жизненно важные органы. Ему сложно дышать. При каждом его вдохе и выдохе сначала слышалось сопение, а сейчас раздаётся гортанное хрипение. Я бы отрывала по сантиметру своей кожи за каждый болезненный вздох Стефана, лишь бы это прекратилось, лишь бы он снова встал с кровати. Если это случится, я больше не позволю ему садиться за руль. Нужно вообще запретить ночное вождение.

В ту ночь он спешил на бал-маскарад. Я ждала его дома, но вместо него получила звонок, который едва не свалил меня с ног, со страшным сообщением об аварии. Серый костюм Стефана, который должен был стать для меня сюрпризом, я увидела только в больнице. Его пришлось отрывать от липкой кожи моего раненого парня. Я оставила на память чёрную шёлковую бабочку, что подарила Стефану перед балом. Это единственная вещь, которую пощадила авария. Лоскуты, оставшиеся от костюма, уборщица выбросила в помойное ведро. Это задело чувства мамы Стефана. Мне удалось утешить её, но сказанных слов хватило ненадолго. Мы обе подавлены. Это состояние не изменится, пока Стефан не поправится. Врачи лишь уныло пожимают плечами, когда я снова и снова спрашиваю о его самочувствии.

– Я в порядке, не спорь, – ответила я, не выпуская горячей ладони Стефана.

Его рука стала лёгкой и хрупкой. При виде предплечья, изуродованного иголками, у меня возникает желание покрыть каждый сантиметр повреждённой кожи поцелуями, но, боюсь, мои прикосновения навредят Стефану. Я не могу позволить себе этого. Не могу. Не могу. Не могу...

– Который час? – Голос Стефана прозвучал так обыденно, что я почти поверила, будто мы сидим дома. У меня или у него. Днём или ночью.

Нас сложно назвать идеальной парой, которой все восхищаются. Мы не знакомы с детства, не учились в одной школе,

не прогуливали вместе уроки и совершенно не похожи друг на друга. Четыре года назад я поступила в университет, в котором Стефан уже учился на первом курсе. Сейчас он должен быть на парах, слушать лекции по мировой экономике. Летом он защитит диплом и станет специалистом. Мы планировали жить вместе, после того как он найдёт стабильную работу. Именно так всё должно произойти. Я не верю, что судьба распорядилась иначе...

– Почти одиннадцать, – ответила я, взглянув на свои часы. – Уже поздно, тебе надо поспать.

– Я и так всё время сплю, приляг ко мне, – попросил Стефан и ласково притянул меня слабым движением руки. Я подчинилась, чтобы он не чувствовал себя обессиленным. – Мы не зажгли с тобой танцпол в тот вечер...

– Я всё равно не умею, ты же знаешь. У нас будет много других торжественных мероприятий, – сказала я, положив голову на исхудалое плечо Стефана. Я почувствовала, что он улыбается. Не верит в мои слова. Вера. Это единственное, что нам остаётся.

– Не сомневаюсь! – Стефан не падает духом, и я не хочу показывать ему свой страх.

Меня пугает, что капельница стоит уже восьмые сутки и не приносит положительных результатов. Я ненавижу эти трубки, разделяющие меня и Стефана. Ненавижу узкую кровать, на которой мы не можем лежать, раскинув руки и ноги. Зато я могу прижаться к Стефану так сильно, что между на-

ми не будет и миллиметра свободного пространства. Нет, не могу. Это причинит ему боль...

– Я люблю тебя, Стефан, – сказала я, незаметно сглатывая подступившие слёзы.

– И я люблю тебя, Ева. Когда ты рядом, я не чувствую боли, – ответил шёпотом Стефан, и я замерла.

Он первый раз признался мне в любви. Хотелось бы продлить романтический диалог, но я заметила, что силы покидают Стефана, и поняла, что ничего не могу изменить. Ненавижу себя за беспомощность перед лицом смерти.

За восемь дней пребывания в больнице я поверила во все существующие и несуществующие силы: Бога, магов, целителей и ведьм. Я молила их о помощи каждую секунду, чтобы они не забирали у меня Стефана, чтобы мой ангел не взлетел на небеса.

Сердце Стефана учащённо забилося. В последнее время это не редкость. Его состояние неустойчиво. Он может засыпать и просыпаться бесчисленное количество раз в день. Я несколько раз обратилась к нему по имени, но он не ответил. Убедившись, что Стефан спит, я дала волю неугомонным слезам.

Слегка успокоившись, я мысленно представила наш медленный танец в свете софитов. Я в нежно-розовом кружевном платье, Стефан в тёмно-сером элегантном костюме. Чужие лица сливаются, их не существует. Для меня есть только его лицо. Родное. Представила, как неуклюже наступаю

Стефану на ноги, как он кружит меня под музыку и целует в шею. Представила, что к нему вернулся здоровый румянец, что раны затянулись, его руки снова стали мускулистыми, а наш мир – прежним.

Под медленный стук сердца я заснула у Стефана на груди...

Глава 1. Бесконечность

Сколько бы мы ни пытались,
нам никогда не изменить время.
Не повернуть вспять. Не остановить.

Через три дня Стефан перестал бороться и покинул меня. Это произошло в 2001 году. Один раз в год, пятого апреля, я вспоминаю главную трагедию своей жизни. Сегодня уже шестьдесят первый раз я прочитала запись об этом событии в дневнике. Шестьдесят первый раз изучила общие фотографии со Стефаном. Шестьдесят первый раз я представляю другой конец, рисую другую судьбу и шестьдесят первый раз убеждаюсь, что это невозможно.

Находясь в больнице последние дни жизни Стефана, я мечтала заразиться. Пока он спал, я посещала палаты инфицированных людей в надежде неизлечимо заболеть. Этого не происходило, зато больные пациенты были рады встрече со мной, ведь не каждый близкий родственник решался лишний раз их навестить. Я мечтала навечно заснуть со Стефаном, чтобы он не был одинок. Мечтала не просыпаться вместе с ним в ту злосчастную ночь. Судьба распорядилась иначе, и только последние слова Стефана «прости меня» и признание в любви греют душу. Как бы эгоистично это ни звуча-

ло, я всегда знала, что он испытывает ко мне тёплые чувства, но не только слова любви на протяжении стольких лет придавали мне силы. Стефан сказал, что когда я рядом с ним, он не чувствует боли. Я склонна ему верить. Если ему действительно не было больно, то и моя душа успокаивается. Врачи только и делали, что кололи Стефану обезболивающее. Это нельзя назвать лечением. Знаю, что травмы, полученные Стефаном во время аварии, были несовместимы с жизнью, но я до последнего верила в чудо. Вера умерла вместе с ним. Любовь не спасла Стефана. Надежда тоже оказалась бессмысленной.

Больше полувека я корила себя за никчёмное существование. Скиталась из города в город, мечтая, чтобы никто и никогда меня не нашёл. Бесполезная трата времени и денег. Меня постоянно кто-то узнавал. Если и не знали лично, то видели во мне дочь моих родителей. Каждый раз, когда так происходило, я переезжала в новый город. Я исколесила почти всю страну и сменила множество квартир, но так и не нашла себя. Не нашла утешение. Не нашла замену Стефану. Мне не довелось встретить таких благородных и чутких мужчин, как он. Мне суждено умереть старой девой, и в этом нет чьей-то вины, только моя. Я постоянно сравниваю всех со Стефаном, даже женщин и детей. У кого-то я вижу такую же улыбку, у кого-то – небесный цвет глаз, но ещё ни у одного человека я не встречала настолько сильной энергетики и стремления познавать мир. Всю свою жизнь я провела в

поисках, и страшно представить, что она может в любой момент оборваться, так и не подарив мне счастливые моменты.

Моим единственным достижением является два высших образования (филологическое и ветеринарное). Первое я получила после окончания школы, а второе – после смерти родителей, когда мне было больше сорока лет. Папа умер от инфаркта в семьдесят шесть. Мама не прожила без него и двух лет. Это недолгое время я была её утешением.

Маме было тридцать два года, когда я родилась, а папе – тридцать восемь. По меркам конца двадцатого века я считалась поздним ребёнком. Родители посвятили свою жизнь научной деятельности в области химии и биологии. Мама говорила, что я стала их чудом и спасением, иначе они бы погрязли в рутине. Это не так. Они достигли огромных высот в науке, заработали достойную пенсию, которую не на кого было тратить. Я не подарила им внуков, хоть это и было моей прямой обязанностью. Отец умер, так и не подержав в руках первенца. Это ещё одно упущение, которое не даёт мне покоя. Мама не успела дать мне советы по уходу за ребёнком, не успела увидеть меня в роли матери. Я редко говорила родителям, что люблю их. Меня не было рядом в те моменты, когда мама с папой во мне нуждались. Пока я справлялась с одним горем, создала новое. Я оплакивала умершего Стефана, а родители страдали из-за отстранённости живой дочери, которая была столь эгоистична и глупа, чтобы понять и унять их боль. Я не открывалась им, не доверяла секреты.

Потеряв обоих родителей, я ещё больше замкнулась в себе. У меня была не жизнь, а лишь существование.

Когда мне хотелось поделиться с кем-то своими переживаниями, хотелось, чтобы меня выслушали или просто побыли рядом, я шла в магазин робототехники. Там мне приходилось делать вид, что я выбираю домашнего робота, чтобы не вызвать подозрений у консультантов или адекватных покупателей. Я проходила мимо стальных подобий человека, умеющих распознавать только запрограммированные команды, и шептала каждому из них, что устала, что хочу вернуться в прошлое... Ни один робот никогда не отвечал мне, даже если был включен, и только лампочки в пустых глазницах мигали в знак того, что компьютерный разум улавливает мои звуковые волны. Мне нужен был психолог, ведь максимум, чем мне мог помочь домашний робот, так это приготовить еду, помыть посуду или убраться в квартире. Ни в одной из перечисленных услуг я не нуждалась. Уборка и другие домашние хлопоты отвлекали меня от внешнего мира.

Походы в магазины робототехники быстро наскучили. Даже бездушные роботы не могли скрасить моё одиночество. Мне не нравилось, что их сборные тела не излучают человеческого тепла, но в роботах я находила и положительные стороны, которых сильно не хватает в людях. Искусственный разум, хоть и не способен любить, никогда умышленно не причинит боли и зла живому существу. Никогда не разочарует, потому что машина создана не для того, чтобы на неё

возлагали большие надежды. Машина никогда не умрёт.

Это было около двадцати лет назад. Сейчас роботы старого образца и вовсе утратили свою популярность. Дома и квартиры полностью автоматизированы вплоть до мелочей, поэтому нет необходимости в механических помощниках. Человек со средним заработком может позволить себе подобное квартирное оснащение. Я редко пользуюсь привилегиями для ленивых. Рождённых в двадцатом веке людей раздражает перемещающаяся по квартире и реагирующая на голос хозяина мебель и говорящая техника. Скоро люди совсем обленятся и устанут дышать. Я закалена другим временем, поэтому в моей съёмной однокомнатной квартире старого образца нет навороченных штук.

Я переехала на новое место девять лет назад, но до сих пор не познакомилась ни с кем из соседей. На работе я тоже практически ни с кем не общаюсь. Всё свободное время посвящаю животным, лечу их от болезней. Это спасает меня, наделяет жизнь смыслом. Сейчас я остановилась в Коннекте из-за масштабности города. Здесь столько людей, что шанс быть узнанной ничтожно мал. Это меня и привлекает. В свою очередь и я не запоминаю чужие лица.

После неудачного одностороннего общения с роботами я нашла утешение в компании неполноценных людей. В обществе их называют киборгами. От обычных людей их отличают металлические протезы конечностей или органов. Сейчас протезирование не редкость. На улице я часто встречаю

людей с металлическими вставками. Их никто не скрывает. Медицина шагнула вперёд, и это единственный плюс современного мира. Она была бы на более высоком уровне, если бы из живого организма удалось бесследно удалить раковые клетки. «Отчего-то же мы должны умирать», – объясняют учёные, но люди не хотят умирать, поэтому идут на всё ради того, чтобы жить. Я бы не решилась заменить своё сердце искусственным насосом. Я бы не решилась на многое, поэтому киборги вызывают у меня уважение. Я даже общалась с одним...

Родители бы не поверили, расскажи я им о дружбе с киборгом, в противном случае покрутили бы пальцем у виска. Я бы всё отдала, чтобы это случилось, чтобы они снова заговорили со мной, но я упустила эту возможность. Кто знает, может, мы встретимся на небесах. Уже десятки лет я храню воспоминания о маме с папой, храню их немногочисленные бумажные фотографии в альбоме.

Сегодня день воспоминаний. День, когда я достаю коробку со старыми снимками и пересматриваю каждую деталь, каждую складку на мамином платье, каждую тень на папином пиджаке. Говорят, что фотография забирает часть души. Так и есть, только она забирает часть души не того человека, кто на ней изображён, а того, кто на неё смотрит. Моя душа уменьшилась в шестьдесят один раз. Разве у неё не должно быть срока годности? Должен настать тот момент, когда сердце скажет мне: «Надоело, хватит». Момент, когда

оно остановится, как остановилось у мамы, папы и Стефана.

Сейчас у меня всё чаще стало возникать желание накрыться одеялом с головой, чтобы не привлекать внимания. Разбить зеркало, чтобы больше никогда не видеть ненавистное отражение. Вспыхнуть, как факел, чтобы кто-нибудь потушил мои накопившиеся страхи и комплексы. Желание обрести спасательный зонт, который оградит от чужих жалостливых слёз... Я слишком слаба, чтобы осуществить мечты, и это ещё больше убивает меня изнутри. Я не больна телом, у меня рак души.

Глава 2. Кино

Время не поддаётся объяснению.

Никому не под силу вырваться из его плена.

Я была готова дать назойливому Винсенту пощёчину за его похотливые движения и глубокие поцелуи, но меня спас громкий голос.

– Стоп, снято! – скомандовал главный оператор, имени которого я не помню, и поднял большой палец.

Винсент ещё пару секунд не убирал тяжёлые руки с моей талии, и на этот раз меня выручил испепеляющий взгляд. Я училась этому годами, но высокая эффективность метода того стоила.

Я зла не потому, что ненавижу целоваться, а потому, что ненавижу целоваться не со Стефаном. Мне безумно хотелось умыться, принять горячий душ и запить свой гнев бокалом вина. Не стоило приходить на съёмочную площадку, ведь я знала, на что подписываюсь. У меня уже был актёрский опыт. По связям папы я в юности снялась в трёх картинах, у которых до сих пор высокие рейтинги, но после смерти Стефана я завязала с кино. Поклялась себе, что больше никогда не буду заниматься тем, чем занималась в прошлом, когда он был жив. Я оставила позади актёрское мастерство так же

легко, как писательство, веселье и любовь.

Моя жизнь стала игрой и ничем не отличается от кино. По этой причине я пришла сюда и нахожусь в круглосуточном окружении режиссёра, операторов, визажистов и декораторов. Пришла не ради удовольствия, а ради того, чтобы лишний раз доказать себе, что моя душа давно мертва. Мне с лёгкостью удаётся изобразить гнев, страх, счастье и всё, что потребует от меня режиссёр. Сейчас я снимаюсь в артхаусном фильме с идиотским названием «Рельсы судьбы». Меня без прослушивания и с распростёртыми объятиями взяли на роль главной героини, потому что моя бабушка зарекомендовала себя в киноиндустрии. Это не единственная причина. На протяжении трёх месяцев я с утра до ночи работаю на камеры. Продюсер картины Дастин Райтон говорит, что я мечта кинематографа. Я быстро вживаюсь в роль, имею уйму свободного времени, не страдаю звёздной болезнью, а главный мой плюс с точки зрения Дастина – отсутствие капризов.

– Ева, тебе нужен перерыв? – спросил Винсент, щёлкнув пальцами у меня перед лицом.

Этот недоактёр постоянно ошиивается вокруг меня, как мартовский кот. Неужели неясно, что он не в моём вкусе? Игнорирование его совершенно не смущает?

Между съёмками я редко с кем-то разговариваю и стараюсь держаться подальше от Винсента. За спиной коллеги называют меня Снежной Королевой, и у них есть на то при-

чины. Я никогда не даю интервью, не веду светские беседы на вечеринках и не потягиваю коктейли между съёмками. Я пришла сюда работать, чтобы отвлечься от назойливых мыслей, а не развлекаться. Это помогает. Мысли уходят на задний план, но я не уверена, что после этого фильма снимусь в другом. Мне необходимы перемены, и я периодически себе их создаю. В моей игре нет правил.

– Нет, я, пожалуй, посмотрю, как ты будешь падать с крыши, – ответила я, и вся съёмочная команда посмотрела в мою сторону. Ева говорит не по сценарию! Надо же? Давайте похлопаем!

– Что ж, может, нас попросят повторить поцелуй, – сказал он, сложив губы в трубочку.

Винсент так часто подмигивает, что иногда кажется, будто у него нервный тик. Думает, что его улыбка самая обворожительная на свете. Наивный тридцатилетний придурок. Отрастил себе бороду и усы и никак не нарадуется, что хоть это отличает его от женщины. То и дело щупает свою растительность большим пальцем, как будто она может исчезнуть. Если он думает, что меня это возбуждает, то сильно ошибается. Меня тошнит от его внешнего вида. В дополнение к бороде у него выбриты виски, а волосы собраны в мышинный хвостик на затылке. Каждый раз приходится напоминать себе, что это работа, что наши отношения с Винсентом не обязаны быть тесными в реальной жизни. А есть ли у меня эта реальность? Мне кажется, что грань между ней и кино скоро

сотрётся. Уже и не знаю, какая я настоящая.

– Увы, мне всегда удавалось это с первого дубля, – ответила я, имея в виду отвратительную сцену с поцелуем, и демонстративно повернулась к улыбающемуся Винсенту спиной. Сейчас я была собой. Этот парень должен знать своё место.

– Хватит строить глазки Еве, живо к краю крыши, – командовал продюсер картины.

Дастин Райтон не из тех мужчин, которые изменяют жене с молоденькими актрисами вроде меня. Хотя один человек на съёмочной площадке не желает заглянуть мне под непростительно короткую юбку. Дастин словно прочитал мои мысли и накинул мне на плечи тонкий плащ. От холодного ветра он не спасает, зато прикрывает голые ноги и глубокий вырез декольте. Ни за что на свете я бы не разгуливала по улице в таком виде. Снова приходится повторять себе, что это часть работы. Ничего личного. Зато в кино я могу побыть в образе другого человека, совершенно непохожего на меня. Могу без угрызания совести быть раскованной и дерзкой.

– Спасибо, Дастин. – Я поблагодарила его скорее не за плащ, а за верность жене.

Вся съёмочная команда снова посмотрела в мою сторону, потому что обычно в своём лексиконе я не использую волшебное слово «спасибо». Чёрт. Нужно держать язык за зубами. Быть тихой и незаметной. Так лучше. Так проще.

– К вашим услугам, мисс, – ответил продюсер, не глядя на

меня. Он всегда окунается с головой в работу. Это мне в нём и нравится. Деньги и слова на ветер он бросать не станет. Раз я снимаюсь в его картине, значит, на что-то способна. – Сейчас отснимем пару дублей с Винсентом, можешь пока отдохнуть. Ты нам понадобишься минут через пятнадцать.

Я уже хотела ответить: «Спасибо, я выпью кофе и вернусь на площадку», но вовремя опомнилась, вспомнив реакцию людей на мои предыдущие слова благодарности. Я подняла большой палец вверх, и Дастин направился вслед за Винсентом, оставив меня одну. Почти...

– Ты классная, – сказал внезапно подошедший парень с пепельно-русыми волосами и изумрудными глазами. Смутившись, я стала поправлять воротник плаща одной рукой, а другой – застёгивать непослушные пуговицы.

– Спасибо, – нехотя выдавила я.

С каких пор меня смущают слащавые подростки? Мне срочно нужен отдых. Парня, кажется, не волнует затянувшаяся пауза. Он продолжает рассматривать моё лицо и расчёпанные ветром волосы. Хотела бы я сейчас провалиться сквозь землю.

– Ты моя любимая актриса, фильм будет шедевром! – Парень произнёс это нелогичное предложение так уверенно, как будто репетировал его всё утро, пока я эмитировала поцелуй с бородатым придурком.

Для зрителей это мой первый фильм. Как я могу быть любимой актрисой? Дешёвая лесть. Меня начинает мутить от

съёмочного процесса. Как этот недомерок смеет нести подобную чушь? Раз он такой смелый, значит, является сынком одного из богатеньких представителей картины. Меня так и тянет сказать какую-нибудь гадость в ответ, но я не успеваю.

– Кай, принеси сценарий, он у меня в чемодане. Поживей! – крикнул с другого конца крыши Дастин. Он вновь меня спасает, нужно будет купить ему бутылку дорогого коньяка.

– Увидимся, – сказал мальчишка, одарив меня влюблённой улыбкой, и скрылся в люке, ведущем в гримёрку.

Ноги приросли к полу и не слушаются меня, несмотря на то, что я мысленно прошу их уносить моё дрожащее тело куда подальше! Ещё ни один мужчина, кроме Стефана, не заставлял меня смущаться. Самое интересное, что у этого Кая ещё щетина не появилась, а он так умело победил меня в словесном поединке. Нужно постараться не попадаться ему на глаза. Быть объектом фан-клуба среди малолеток не входило в мои планы.

После чашки ароматного кофе и работы с гримёрами я вернулась к Дастину, Винсенту и оператору. На улице уже стемнело и похолодало. Как раз то, что нам нужно для последнего на сегодня дубля. Съёмочная команда уже отсняла, как Винсент после поцелуя со мной спрыгнул с крыши. По сюжету я бросила его, потому что у него четвёртая стадия рака (бессердечная сука), а он не смог пережить преда-

тельство (несчастный парень). Настал мой черёд драматизировать. Девушка, которую я играю, немного поразмыслив, должна броситься с крыши прямиком за возлюбленным, вымаливая при этом прощение у призрака, который мерещится ей перед смертью. Эта сцена не будет сложной для меня. То же самое творится в моём подсознании из года в год.

Я громко плачу и всхлипываю. Тушь растекается по щекам. Ветер подталкивает меня к краю крыши, и я кричу: «Прости меня!» Боль засела глубоко в моём сердце и никогда не вырвется наружу. Я разгоняюсь, готовая прыгнуть в никуда, но всего два слова возвращают меня в реальность: «Стоп, снято!» Я была на краю так непростительно близко.
(13 мая, 2052 год)

Эту запись, помеченную красным стикером, в потёртом дневнике я открыла наугад. Съёмки фильма «Рельсы судьбы» закончились в конце мая 2052 года, и каждый день я искала повод, чтобы прыгнуть с крыши наяву. Прошло уже десять лет, а я продолжаю скитаться по городам в поисках своей заблудшей души. Больше я не снималась в кино, но стала признанной актрисой в узком кругу. Моя слава продлилась недолго. Я попрощалась с киноиндустрией, со старой квартирой и фамилией. Теперь я Таймерли. Мне не один раз приходилось сталкиваться со сменой фамилии. Актриса Ева Смит осталась в прошлом, кстати, как и ветеринар Ева Миртл, и Литтл, и Стюарт. Стюарт – фамилия моих роди-

телей, но мне пришлось отказаться от неё после их смерти, чтобы быть менее узнаваемой. Не знаю, что меня угораздило снова сняться в кино...

Моя бабушка Розалин никогда не была актрисой, её техническое образование далеко от актёрского. Я соврала киностудии десять лет назад, и мне поверили. На тот момент по паспорту я была Евой Смит. Из-за явной схожести с Евой Стюарт никто и не сомневался, что я внучка... самой себя! После смерти Стефана я поменяла удостоверение личности четыре раза, проделывая эту манипуляцию каждые пятнадцать лет. Зрители знали меня как Еву Стюарт, а сейчас знают как Еву Смит. Имя, данное мне мамой, я сменить не осмелилась. Теперь я Таймерли, девушка, потерявшаяся во времени. Старение моего организма замедлилось примерно в двадцать один год, и с тех пор ничего не изменилось. Ни одной морщинки не прибавилось на лице, ни одного седого волоса не появилось...

Я сильно рисковала, возвращаясь в кино, но не могла поступить иначе. Не было другого исхода, я умирала, поедая себя изнутри. Продолжительные съёмки ненадолго спасли меня, вдохновили на очередной переезд и смену фамилии. Картина, в которой я снялась, была артхаусной, и особой популярности среди зрителей не обрела, поэтому никто не вспомнил о Еве Смит. Первое время, конечно, писали в журналах, что я снялась ради денег и славы, а по стопам бабушки из-за отсутствия таланта пойти не смогла. В других журна-

лах писали, что я снялась в память о бабушке, которая якобы умерла. Теоретически вторая версия была наполовину правдивой. Я снялась в кино в честь прошлой себя, в память о родителях, Стефане и лучших годах жизни. Репортёры быстро утратили интерес, когда я перестала давать интервью и переехала из столицы в Коннект, где сейчас и живу. Иногда на улице меня встречают журналисты и строчат жёлтые статьи о моих многочисленных операциях по омоложению, иногда пытаются разузнать факты о личной жизни, но я привыкла маскироваться, поэтому им не удаётся докопаться до истины.

Каждый раз, когда я слышу перешёптывания за спиной о том, что я дешёвая, однодневная актрисулька, мне становится смешно. Меня редко кому-то удаётся рассмешить, хотя бы потому, что я никому не позволяю этого сделать, не позволяю завязывать долгих разговоров. Может, я и совершила ошибку, когда пришла на съёмки фильма, но ничуть об этом не сожалею. Я лишний раз убедилась, что люди верят во всё, что им говорят. В ложь, посыпанную сахарной пудрой. Люди до сих пор думают, что я внучка самой себя, что я делаю омолаживающую пластику. Думают так, как навязет им пресса. Мне это на руку. Они настолько сбиты с толку, что мне ещё легче скрываться и оставаться в тени. Со сменой старой фамилии на Таймерли всё улеглось. Никто об этом не узнал, и никто меня не вспомнит, потому что люди, которые видели фильм с моим участием, уже стали старше на десять

лет. У них свои заботы: дом, дети, карьера. Я рада за них.

Я рада, что у кого-то есть возможность довольствоваться привилегиями жизни. У меня же есть только животные, которых хозяева приносят в ветеринарную клинику. Домашние питомцы никогда не уличат меня во лжи, не напишут гадкую статейку, не предадут. Не предадут меня и работники подпольного паспортного стола. Я уже имела дело с ними четыре раза. За нелегальную смену паспорта приходится отдавать кругленькую сумму, которую я коплю на протяжении нескольких лет, но это предотвращает риск, что люди узнают мой секрет. Я всегда выбирала самые распространённые фамилии, чтобы можно было легко затеряться в базе данных страны. В современном мире деньги решают все проблемы. Бюрократических махинаторов не интересует причина, по которой мне нужно заменить паспорт и свидетельство о рождении. В документах к моему предыдущему году рождения прибавляется десять-пятнадцать лет. Иногда хочется узнать, поверят ли они в мою выдуманную историю, которую я храню на случай, если всё же понадобится её рассказать. Если бы у меня спросили, зачем мне понадобилась смена документов, я бы сказала, что молодо выгляжу и хочу, чтобы возраст в паспорте соответствовал внешности. Мне кажется, этого объяснения было бы достаточно. Многие девушки скрывают свой возраст, чтобы найти себе мужа побогаче и помоложе. А нашёлся бы смельчак, который бы закрутил роман с восьмидесятидвухлетней девицей вроде меня? Хоте-

лось бы на него взглянуть.

Я бы с радостью посмотрела в глаза человеку, узнавшему правду о моём замороженном возрасте. Что бы я увидела в них? Страх, удивление, отвращение, отчаяние. Продолжать список? Я аномалия, отклонение от нормы, я хуже киборгов, которых избегают полноценные люди. Я вообще не человек. Хотелось бы узнать, кто же тогда, но это вряд ли возможно. Я не могу заявиться на приём к врачу со словами: «Доктор, у меня тут проблема. Я не старею уже полвека. Не посоветуете лекарство?» Я даже не знаю, как сейчас выглядят больницы, потому что была там последний раз у Стефана шестьдесят лет назад. Я ненавижу больницы, и у меня на это есть веские причины.

Я не прохожу медицинских осмотров не только потому, что врачи сразу заподозрят отклонения в моём организме, но и потому, что мечтаю о какой-нибудь инфекции, поселившейся в моём теле. Я не могу знать, болею ли чем-либо. По сравнению с началом двадцать первого века сейчас вирусов прибавилось, но и лекарств от них тоже. Люди сами создают новые и новые заболевания, а потом ищут антидот. Это похоже на жестокую игру, где нет победителей и проигравших. В конечном итоге вирус поражает всё живое на планете. Так зачем, чёрт возьми, ставить эти эксперименты? Будь моя воля, я бы взяла динамит и подорвала все лаборатории мира, чтобы остановить эту войну! Говорить об этом легко, но я не знаю, где прячутся учёные крысы, создающие человечеству

проблемы. Я представляю, что когда-нибудь узнаю эту тайну, утешаю себя, что не зря мне дана долгая жизнь. Может, в этом и есть моё предназначение? Может, я существую, чтобы лечить не только животных, но и людей? Каждый день я виню себя в слабости и нежелании сдаться властям. Вдруг моя ДНК помогла бы смертельно больным людям выздороветь? Я не знаю наверняка, а должна была бы.

Я многого о себе не знаю. Не помню, если быть точной. Я веду дневник, но последние несколько десятков лет мне нечего в него записывать. Я пишу о людях, с которыми знакоюсь или встречаюсь взглядом по пути на работу, о животных, которых вылечила, о городах, в которых жила. Пишу обо всём, что не касается меня лично. Изредка я перечитываю свои записи, хранящиеся в нескольких толстых блокнотах, которые я называю дневниками. Коробку с ними и с фотографиями я перевозжу из одной квартиры в другую. Это моё единственное сокровище, которое связывает меня с прошлой жизнью, не считая бархатной бабочки Стефана, оставшейся целой после аварии. Эта коробка бесценна, никто и никогда не видел её.

Я часто перечитываю записи, помеченные восклицательным знаком или цветным стикером. Именно эти записи имели для меня значение в тот момент, когда я оставляла их в дневнике. Их накопилось мало. Очень мало. Историю смерти Стефана и родителей я перечитываю каждый год, иногда переписываю из-за недолговечности бумаги. Я могла бы

завести электронный дневник, но я включаю свой ноутбук только для того, чтобы послушать музыку или посмотреть фильм. Техника уже настолько совершенна, что я не знаю, как ею пользоваться. Сейчас популярны портскрины. Это мобильные телефоны с индивидуальным дизайном, выполняющие бесконечное количество функций, начиная от отправки сообщений и заканчивая управлением дома. Скачать программу на любой вкус можно в интернете. Людям нравится свобода действий, хоть и виртуальных. Я родилась в конце двадцатого столетия, а значит, морально устарела и не гожусь для подобных развлечений. Покупать дорогостоящий портскрин только ради того, чтобы вносить в него свои бумажные записи, было бы глупо.

Дневники спасают меня, напоминают о настоящем возрасте. С каждым разом записи становятся грамотней и интересней по содержанию. Я люблю приукрашать речь, использовать стилистические обороты и художественные тропы. Иногда я пишу короткие рассказы о том, что видела за окном, и даю им названия. Не жалею, что получила филологическое образование. Недавно прочитала запись из личного дневника шестидесятилетней давности о том, что я мечтала стать писательницей, и это неудивительно, ведь у меня была большая тяга к письму. В свободное время я пишу в стол. Кто знает, может, мне бы удалось прославиться, но я должна прятаться в тени, чтобы не стать подопытным кроликом. Ненавижу то, что происходит с моим телом, с моими

чёртовыми клетками, старение которых замедлилось. Этому у меня есть только одно объяснение – стресс, полученный после смерти Стефана. Именно тогда мой организм перестал стареть.

В отдельном дневнике я описываю тяготы бессмертия (хотя это явление правильной было бы назвать иначе, ведь я не уверена, что никогда не умру). В первом пункте значится склероз. Он присущ пожилым людям, поэтому его наличие вполне объяснимо, ведь мне уже восемьдесят два года. Память давно не резиновая. Например, я уже не помню, что для меня значил обычный съёмочный день, а ведь что-то же значил, раз я написала о нём и приклеила на листы с текстом стикеры. В следующей записи сказано о премьере фильма «Рельсы судьбы», на которой я отказалась присутствовать, сославшись на болезнь и постельный режим. Давние воспоминания в конечном итоге перестают нести смысл, но я всё равно продолжаю вести дневник. Я всегда пишу о городах, в которых жила, чтобы по ошибке не вернуться в них снова. Город, как и фамилию, я меняю примерно каждые десять лет.

Интересно, что моменты и события, не касающиеся моей жизни, я прекрасно помню, и у меня нет необходимости напоминать себе, в какой стране живу, кто ею правит, и какая сейчас музыка популярна. Я помню все просмотренные фильмы, каждую прочитанную книгу и бездомного животного, встретившегося на моём пути, но я всё равно пишу об

этом из-за отсутствия других событий. Периодические забывания я оправдать могу, но чувство некой опустошённости необъяснимо, как будто мой внутренний сосуд наполовину пуст, как будто есть события, которые я должна помнить. Как бы я ни напрягала память, мне не удаётся восстановить утраченные картинки.

Второй недостаток бессмертия – одиночество. О нём я пишу постоянно. Передо мной каждый день стоит выбор: упомянуть в своём дневнике человека, с которым я, к примеру, вела беседу, или нет. Я не могу заранее знать, увижу ли его через несколько лет, не могу знать, должна ли буду вспомнить его, если он ко мне обратится... Поэтому я переезжаю из города в город, меняю фамилию и сторонюсь людей. Они возненавидят меня, если узнают мой секрет. Отчасти из-за страха перед неизведанным, отчасти из-за зависти. Я перестала сниматься в кино, потому что девушки, которые были поклонницами первого фильма с моим участием, уже стали бабушками. Это противоречит законам природы. При всём желании я не в силах ничего изменить. Я могу быть собой только в дневнике, могу признаться бумаге в клетку, что хотела бы кому-нибудь показать свои рассказы, но желания так и останутся чернильными отпечатками.

Помимо того, что затянувшаяся молодость лишила меня прелестей жизни, она ещё и не позволяет воссоединиться со Стефаном. Люди стареют и умирают, а я всё ещё жива, хоть и ежедневно борюсь с организмом. Изнуряю себя. Испыты-

ваю силы. Пару дней я ничего не ела, но истощение (которое я даже не ощутила) не помешало мне работать. В ветеринарной клинике все привыкли, что я не слишком общительна. Больше недели я говорила вслух только сама с собой, надеясь сойти с ума и положиться на судьбу. Меня радует только то, что мне удалось зарекомендовать себя как высокопрофессионального ветеринара, но и одновременно пугает. Я начинаю тонуть во внимании со стороны клиентов и работодателей. Пора перебираться из Коннекта в новое убежище, затем найти новую клинику и лечить новых животных. Стать жёстче. Стать старше. Иногда мне кажется, что каждый новый день окажется последним.

О переезде, который навеяла мне ностальгия, я подумаю завтра. Выключаю настольную лампу, накрываюсь одеялом с головой и растворяюсь в темноте. Один образ сменяет другой.

Стефан.

Я не могу добиться желанной тишины из-за громкого стука сердца, которое не хочет останавливаться.

Бессмертие.

Тишина никогда не наступит из-за шума моих спутанных мыслей, из-за учащённого дыхания.

Вечность.

Я должна это прекратить.

Аномалия. Холод. Пустота.

Должна разобраться со всем этим. Только не сегодня. Зав-

тра. А пока я нырну на самую глубину сознания, где пусто, где никто меня не найдёт, где нет суеты и страхов, а есть только немое кино...

Глава 3. Песочные часы

Если залог успеха в стабильности,
тогда зачем существует процесс старения?

Новый день настал, но мне заранее известно, что он не принесёт никакой радости. Я нехотя подняла голову с подушки и опустила из-за недомогания. Я не спала полночи, а потом мне снились песочные часы. Я проснулась с мыслями о них. При упоминании песочных часов у нормальных девушек возникает образ идеальной женской фигуры, а моё сознание рисует совершенно другую картинку. Оно и продиктовало мои единственные татуировки на запястьях. На левом изображены голубые крылья ангела, на правом – песочные часы, олицетворяющие ловушку, в которую меня поймало время. Иногда мне снится, что я заточена в этом замысловатом сосуде. Каждый раз свысока я наблюдаю за тем, как в мире кипит жизнь. Я не могу закрыть глаза на то, как стареют и умирают люди, как безоглядно утекает время. Каждый раз я пытаюсь разбить стекло, чтобы выбраться наружу, вдохнуть свежий воздух, не пропитанный страхом и отчаянием, но попытки всегда безуспешны. Потом я вижу себя внутри песочных часов со стороны, как огромные руки трясут сосуд. Повсюду слышится грохочущий смех, как будто он исходит из

недр земли. Этот ночной кошмар я изложила в дневнике десятки лет назад. Его невозможно забыть из-за частых напоминов. Он больше не пугает меня, но порядком надоел, поэтому я изобразила часы на запястье. Я вижу в них символ бесконечности. Если бы я не была самоироничной, уже бы давно погрязла в потаённых уголках сознания.

Я сделала татуировки около тридцати лет назад, когда эта процедура стала полностью безболезненной. Удивительно, но с течением времени они не выцвели и не потеряли контуров, как и не меняется моя кожа. Помню, перед съёмками в первом фильме (на счету у меня их четыре, включая «Рельсы судьбы») я сказала маме, что хочу сделать тату со своим именем, чтобы иметь нестираемую визитную карточку. В конце двадцатого века каждый второй подросток, как это происходит сейчас, не украшал своё тело рисунками, но мне невыносимо хотелось быть модной и узнаваемой. Мама не стала мне запрещать и читать лекции, лишь произнесла фразу, которая напрочь отбила у меня желание делать татуировку: «Рисуй на своём теле, что хочешь, но хотела бы я посмотреть на тебя в старости». Прошло много лет, и я всё же пошла на этот шаг, но не забавы ради. Мне казалось, если я сделаю то, чего маме не хотелось бы видеть, её слова материализуются, и она увидит меня в старости. Я крепко уцепилась за эту отчаянную идею. За всю жизнь у меня было всего две мечты: снова иметь возможность навещать живых родителей и состариться вместе со Стефаном. Ни одной из

них не суждено сбыться. Мёртвых не вернуть, но часть мечты иногда кажется реальной. Я жду дня, когда на моём лице появится хотя бы одна морщинка, хотя бы намёк на то, что мой организм одумался и продолжил развитие.

Не успела я закрыть глаза, чтобы представить себя благородной старушкой, заботящейся о внуках, как две пары лап грациозно зашагали по моему животу.

– Касси, что на тебя нашло? – спросила я, не узнав свой голос то ли потому, что он сонный, то ли потому, что стала редко его слышать.

Вместо желаемого ответа последовало хриплое мяуканье, которое каждый раз пробирает меня до мурашек. Взгляд Касси был таким же жалобным в тот день, когда я нашла её во дворе одной из ветеринарных клиник, в которой работала. Четыре года назад эта уверенная в себе кошка была беззащитным котёнком, нуждающимся в заботе и ласке, и я не смогла отказать Касси в этом, хотя раньше никогда не брала животных домой, боясь увидеть их скорую смерть... Серый пушистый комочек растопил моё ледяное сердце, и я без колебаний отвезла котёнка в съёмную квартиру. Помимо того, что Касси была грязной и голодной, у неё были кровоточащие раны на ушах и лапках. Видимо, малышку изрядно потрепали местные дворняги, а мать бросила её на произвол судьбы. Такова кошачья природа. Я, чтобы не уподобляться безответственной мамаше, взяла больничный, задавшись целью вылечить исхудалого котёнка и привести в бо-

жеский вид. Касси держалась отстранённо, я редко слышала её мурлыканье, но это меня не останавливало, а, наоборот, забавляло. Она напоминала меня. Вскоре я назвала её Кассандрой, это имя мне казалось самым подходящим для кошки. Я выбрала именно его, потому что никогда не встречала его среди знакомых людей. Это сделало Касси особенной.

Серая проказница и сейчас редко нежится в моих объятиях, но мне достаточно того, что я вижу благодарность в её янтарных глазах. Мы обе дикие и самостоятельные, но по отношению друг к другу ведём себя дружелюбно и ласково. В основном Касси будит меня по утрам для того, чтобы я её покормила, но сегодня причина явно в другом. Кошку что-то тревожит, может, былой перелом лапки даёт о себе знать, и она пришла ко мне в поисках умиротворения. Я поступаю так же, когда мне самой тяжело справляться с переживаниями. Мы зализываем друг другу раны, не боясь быть непонятыми или преданными. Мне больше не о ком заботиться и некого любить. Я не обзавелась детьми из-за своих страхов, что они когда-нибудь перерастут меня и испугаются, что я не такая, как все. Мне пришлось бы отпустить своего ребёнка в одиночное плавание, оборвав все связи с ним. Я не могу так поступить. Не могу ни с кем делить своё проклятье.

В последнее время я всё чаще думаю о детях, но уже поздно. Чувствую, что смерть вот-вот явится за моей душой, заберёт её так же, как забрала душу Стефана, парня, с которым я должна была навеки связать свою судьбу... К сожалению,

страх является не единственной причиной, по которой я не смогла завести детей. В двадцать один год мой менструальный цикл стал нарушаться, а затем и вовсе прекратился. Через несколько месяцев я обратилась в больницу, и гинеколог, дважды меня осмотрев, посмеялся мне в лицо со словами: «Не выдумывайте! С вами всё в порядке, это психосоматика». В организме не было видимых врачу изменений, но не могу же я больше полувека выдумывать! Поняв, что со мной творится неладное, я не стала ходить по больницам и смирилась с безысходностью. Оставался только вариант взять ребёнка из детского дома, но тогда бы на меня легла двойная ответственность. Воспитать брошенного малыша, чтобы потом его покинуть...

Я пустила Касси к себе под одеяло и стала поглаживать её мягкую шёрстку. Она уткнулась мордочкой в мою свободную ладонь и громко замурлыкала. Я с гордостью могу сказать, что люблю это незащитное создание. Из своей долгой жизни я вынесла несколько уроков. Один из них написан в моём дневнике: *«Любовь к детям инстинктивна, а животных полюбить сложнее»*. Каждый день я сталкиваюсь с тем, что люди убивают бездомных кошек и собак, калечат их или грубо к ним относятся. Жестокость у нас в крови, и требуется приложить немалые усилия, чтобы её подавить. Приятно осознавать, что есть обратная сторона медали. Бывали случаи, когда хозяева приносили своих питомцев с отсутствующими конечностями, и даже мне было не под силу выле-

чить животных. Врачи за приличную плату ставили пациенту металлический протез, покрытый настоящей шерстью, который с первого взгляда не отличишь от настоящей лапки. Любовь к животным заставляет меня плакать (хоть обычно я держу эмоции при себе), и подобные материальные жертвы со стороны людей вызывают уважение! Не все люди одинаковы – это второй урок, который я извлекла из врачебного опыта.

Касси словно прочитала мои мысли и замурлыкала громче. Я позволила себе ещё немного понежиться в кровати вместе с ней, тем более сегодня воскресенье, и меня не ждут больные пациенты. Все мои силы сегодня принадлежат Кассандре. Продолжая гладить кошку, я закрыла глаза, о чём быстро пожалела. Меня окутала череда мыслей о нерешённых проблемах...

Я устала менять внешность, но вынуждена делать это постоянно, чтобы люди не запоминали меня. Я не могу вернуть свой русый цвет волос из-за очевидной схожести с моей «бабушкой», поэтому сейчас крашусь в шоколадный и не ношу чёлку. Это делает меня менее узнаваемой, если особо не всматриваться в черты лица. Мне следовало бы прибегнуть к пластической хирургии, но я не переношу ни боль, ни мысль о том, чтобы перекроить себя. Остаётся только постоянно менять гардероб и стиль одежды, цвет и длину волос. Иногда я ношу цветные линзы, чтобы замаскировать карие глаза для большей конспирации. Наношу макияж, который позво-

ляет сделать брови шире, губы пухлее, скулы острее. В моём гардеробе полно бесформенной одежды, которая скрывает фигуру. Мужчины не обращают внимания на лицо, но, увидев длинные ноги, аккуратные формы и тонкую талию, они смогут узнать обладательницу прелестей из сотни. Я устала бояться людей, которые в любой момент могут заподозрить, что я что-то скрываю. Любопытство приведёт к разгадке тайны, а информация – к экспериментам надо мной. Я устала жить в постоянном страхе. Устала жить в борьбе с собой.

Помнится, вчера я думала о переезде в неизведанный мною город, причём до вчерашнего дня эта мысль в голову не приходила. Я собиралась пожить в Коннекте ещё некоторое время. Годовщина смерти Стефана отразилась на мне. Раньше я боролась с тоской, потому что в стране нет столько городов, сколько мне лет. Заграницу я уезжать не хочу из-за проблем с оформлением гражданства. Мой паспорт и так нелегальный, и лишние проблемы не нужны. К тому же, я незнакома с чужим законодательством. Эти мелочи не имеют большого значения по сравнению с боязнью окончательно отдалиться от родителей и Стефана. Папа перед смертью просил кремировать его тело и развеять по ветру. Мама исполнила его желание, а затем последовала примеру мужа. Я присутствовала на прощальной церемонии в гриме, потому что уже физически не могла соответствовать своему возрасту. Даже встречаясь с мамой, я прибегала к состаривающему макияжу, правилам нанесения которого научилась на съё-

мочной площадке. Мне не нравилось обманывать её, но иначе мой неизнашивающийся организм шокировал бы маму...

Вспоминая родителей и Стефана, я забываю, что уже много лет не была на кладбище. Стоп! Действительно, как давно я была в родном городе? Со дня погребения мамы прошло сорок два года. Я с лёгкостью смогу представиться соседям своей внучкой, правнучкой моих родителей. Это может сработать! Мне поверила зрительская публика, а это немалое количество людей. Раньше у меня и в мыслях не было вернуться домой. Вот, в чём я нуждалась все эти годы. Неважно, к чему приведёт поездка, но, возможно, благодаря ей я смогу найти ответы на интересующие вопросы...

Урчание в животе прервало ход спонтанных мыслей, и мне пришлось нарушить сон умиротворённой кошки.

– Касси, пора обедать. Сегодня будет особенный день! – сказала я, мысленно желая, чтобы так и было.

Глава 4. Перемены

Мы ненавидим туманную погоду из-за плохой видимости, но мы любим затуманенное сознание, потому что оно делает нас менее уязвимыми.

Я поспешно сложила немногочисленные вещи в чемодан. Моей неизменной спутницей всегда была коробка с дневниками и фотографиями, а теперь в нашу молчаливую компанию влилась Касси. Недавно я приобрела контейнер для перевозки животных, хоть и заведомо знала, что моей кошке переносной дом не придётся по душе. Знала бы она, какие контейнеры были раньше – самые настоящие клетки с недостаточным доступом кислорода. Контейнер, который станет временным домом для Касси, является последней разработкой одной из выдающихся ветеринарных клиник. Он сделан из прозрачного экопластика со встроенной вентиляцией, чтобы животное не чувствовало себя взаперти. Главное, что в этом изобретении меня подкупило, так это специальное дно, эмитирующее состояние покоя внутри контейнера даже при сильной встряске. Я лично присутствовала на эксперименте, после проведения которого эту полезную вещь запатентовали.

Мои переезды редко бывали запланированными, но пред-

стоящий совершенно не подчиняется законам логики. Мне нравится Коннект. Здесь не возникало никаких проблем. До сегодняшнего дня у меня была хорошая работа, но я не могу объяснить, почему меня так невыносимо тянет домой... Назад дороги не будет, я уже оставила хозяйке квартиры записку и материальную компенсацию за то, что уехала без предупреждения. Своему начальнику я отправила короткое сообщение, что увольняюсь, не объяснив причину. Всё равно дома я сменю номер телефона и снова стану тенью.

– Давай, Касси, будь хорошей девочкой, – сказала я, после того как прицепила кошке на ошейник металлический датчик, который подаёт импульсы её движений антиколебательному дну. Не знаю, каким образом они взаимодействуют между собой. Эти термины я услышала от врачей в ветеринарной клинике.

Любовь к науке не передалась мне от родителей, как и многие другие положительные качества, например, мамина дружелюбность или папина усидчивость. Возможно, обладая этими особенностями, я могла бы задерживаться в одном городе на более длительный срок.

Касси несколько минут игнорировала мою просьбу зайти в контейнер. После того как я бросила туда её любимую игрушечную мышку, она всё-таки сделала одолжение, бросив на меня недовольный взгляд. Наглая морда! Я насыпала в миску, которая, кстати, не опрокидывается, столько корма, что хватило бы нескольким беспризорным кошкам, но Кас-

си даже не взглянула на лакомство. Мясным подушечкам с овощной начинкой она предпочитает еду, которую я готовлю сама. И в кого она такая упёртая? Я воспитала миниатюрную копию себя.

Закрыв контейнер, я оставила его возле входной двери и в последний раз обошла свою комнату. Никакого намёка на то, что здесь кто-то раньше жил. Я перестирала всё постельное бельё, которое у меня было, и вывесила сушиться на балкон, полагаясь на то, что хозяйка квартиры придёт на днях за деньгами и оценит уборку. Косметику и средства личной гигиены я решила забрать, потому что первые дни планирую безвылазно провести дома. Протёрла полы и пустой шкаф, не оставив и следа после себя. Мне хотелось загладить вину перед хозяйкой. За время проживания в Коннекте я сменила около пяти квартир, а собственница этой была самой снисходительной и нелюбопытной. Я даже холодильник не опустошила, взяла только фрукты и бутылку воды в дорогу. Вряд ли хозяйка попробует свежее овощное рагу и банановый торт, что я вчера приготовила, но, по крайней мере, я буду знать, что она вспомнит обо мне добрым словом. А может, наоборот, подумает, что я свинья неблагодарная, которая за собой убрать не в состоянии. Не знаю, с каких пор меня стало волновать чужое мнение...

Напоследок перед дорожкой я взглянула на своё отражение сверху вниз. Волосы собраны в высокий хвост. Чёрные стрелки на верхних веках подчёркивают миндалевид-

ную форму глаз. Алый цвет губ привлекает внимание. Серая футболка и голубая джинсовая рубашка делают меня ещё моложе. Чёрные леггинсы и блестящие белые туфли на высоком каблуке говорят об уверенности в себе. Этот образ кажется слишком вызывающим. В таком виде я давно не показывалась на людях. Наверное, со времён съёмок последнего фильма, где я играла роль роковой девицы с приветом, влюблённой в самоубийцу. Не знаю, что на меня нашло. Женщине в моём возрасте негоже выглядеть подобным образом, но надеть длинную юбку и шёлковую блузку будет не менее глупо. Можно ещё платочек на голове завязать для правдоподобности, но за безвкусицу и старомодность меня осудят даже бабульки. Сейчас мода сурова, у неё нет возрастных ограничений. Стереотипы о том, какие вещи можно носить, а какие нежелательно, нужно оставить при себе.

Мой стиль соответствует мегаполису и позволяет не выделяться из разноцветной массы, но так хотелось бы надеть привычные кеды и джинсы (в моём-то возрасте). К сожалению, ходить так на работу я себе позволить не могла. В моём гардеробе были платья средней длины и юбки-карандаши, которые я оставила в квартире. Не понимаю, зачем в клинике такой дресс-код, если на рабочем месте персонал ходит в униформе. Очередная прихоть начальника, который сейчас, наверное, рвёт и мечет, срывает зло на бедных медсёстрах за то, что его лучший врач уволился. И пусть. Он мне никогда не нравился. То и дело заглядывал мне в вырез халата.

– Ни пуха ни пера, – произнесла я под нос фразу, значение которой многие люди уже и не поймут.

Мне удалось привыкнуть к быстрому темпу жизни в Коннекте, к новым технологиям (кого я обманываю?), к внешнему виду людей, но не к сленгу. Культура речи оставляет желать лучшего. Интернет пагубно повлиял на словарный запас среднестатистического человека ещё много лет назад. Короткие сообщения и смайлики, можно сказать, материализовались, и люди теперь общаются только на таком языке. Читая комментарии на сайтах, посвящённым кино, живописи и литературе, я часто замечаю, что они состоят из простых фраз, банальных слов, улыбочек и подмигиваний. Мой лексикон остаётся при мне, но доказывать кому-либо, что человека красит грамотная речь, бесполезно. В школах и вузах преподавание родного языка и остальных наук находится на высоком уровне. Иногда в интернете я просматриваю учебные пособия (когда-то ими были заполнены полки книжных магазинов, а сейчас актуальны электронные носители), чтобы быть в курсе, чему учат младшее поколение. Если образование в стране стало эффективнее, а уровень грамотности стремительно падает, значит, дело в самих детях и подростках. Попроси их назвать дату начала и окончания Второй мировой войны (не говоря уже о Первой), верный ответ дадут единицы, зато особенности любого гаджета они расскажут тебе, как скороговорку. Ладно, у меня ещё будет уйма времени, чтобы подумать о моральном аспекте совре-

менной молодёжи. Осталось закончить мысль избитой фразой: «Вот в моё-то время...»

Я вовремя взглянула на настенные часы. Уже начало второго, а мне в три часа нужно быть на вокзале. Если не успею, то придётся ещё около часа ждать следующий поезд, чего не хотелось бы, поэтому нужно поспешить. Я перекинула чёрную сумочку через плечо, схватила чемодан, контейнер с кошкой, которую моя спешка не потревожила, и закрыла за собой дверь. У меня нет привычки долго прощаться с временными домами, скорее наоборот, привычка состоит в частой смене места жительства.

Ключи от квартиры я спрятала по старинке под коврик, о чём предупредила хозяйку в письме. Если раньше воры поблагодарили бы меня за этот поступок и воспользовались возможностью проникнуть в помещение, то сейчас у них даже мысли не возникнет искать ключи где-то поблизости с дверью, потому что этого будет недостаточно. Квартирные замки постоянно совершенствуются. Чтобы отворить дверь, необходимо также ввести защитный шестизначный код, комбинацию которого можно в любой момент сменить (главное, самому не забыть) или отключить на некоторое время. Так что, о сохранности квартиры, ставшей мне домом на несколько лет, я могу не беспокоиться.

Спустившись пешком на первый этаж, я вышла из подъезда на оживлённую улицу. Съёмная квартира находится в самом центре мегаполиса. Здесь было легко затеряться в толпе

спешащих по своим делам людей. Жители Коннекта делятся на две категории: одиночки, увязшие в виртуальном мире, и выскочки, всегда находящиеся в компании друзей, но думающие только о себе. Ни тем ни другим нет до меня никакого дела. Я буду скучать по хаосу и суете, ведь совсем скоро окажусь в диаметрально противоположном городе. Буду скучать по стоэтажным высоткам и ярким вывескам, призывающим купить тот или иной товар. Меня никогда не привлекала реклама, но я настолько привыкла к светящимся баннерам, что уже не представляю города без них. Мой родной Мираж никогда не славился помпезностью и размерами. Мираж – это тот город, в котором можно побыть наедине с собой, природой и мыслями. Это город, в который часто приезжают художники и писатели, чтобы поймать вдохновение. Мираж потому так и назван, он основан незадолго до моего рождения, построен на руинах и пережитках прошлого, поэтому родители сразу переехали туда, где спокойно могли заниматься научными разработками и воспитанием дочери.

Я и не заметила, как возле меня выстроился ряд машин, ждущих, когда же, наконец, можно будет ехать дальше. Зелёному свету осталось гореть считанные секунды, но я решила поиграть наперегонки со светофором. Сейчас правила дорожного движения ужесточились как для пешеходов, так и для автомобилистов, но года три назад, в рамках эксперимента, были ещё хуже. Когда человек за отведённое время не успевал пробежать дорогу шириной в несколь-

ко метров, электронный полицейский предъявлял денежный штраф. Невидимая ловушка регистрировала движение человека возле каждого светофора и работала по простому принципу: не успел перейти дорогу вовремя, будь добр оплатить штраф. Чтобы нарушитель не скрылся, турникет создавал силовое поле, затем заключал пешехода в свои объятия. Действовал он осторожно, не нарушая личного пространства, но выбраться из невидимой ловушки можно только оплатив штраф. В турникете имелось считывающее устройство для наличных денег или пластиковых карточек. Сумма штрафа была небольшой, она равнялась двукратному проезду в автобусе, но сама ситуация вызывала у людей дискомфорт.

Силовой купол не выпускал нарушителей и ждал оплаты, в то время как движение на дороге продолжалось. Эксперимент под названием «Электронный полицейский» провалился из-за большого скопления нарушителей. Это мешало законопослушным пешеходам, которым приходилось ждать, когда те расплатятся с турникетом. Образовывалась «живая» пробка, и в администрации города было принято решение не вводить систему «Электронный полицейский». Люди стали привыкать к штрафам и сейчас редко перебегают на красный свет, так что эксперимент всё-таки привёл к положительным результатам.

От эксперимента осталось только силовое поле (в которое я ни разу не попадалась), ограничивающее действия водителей. Оно образуется, когда пешеходам загорается зелё-

ный свет. Поле не даёт машинам пересечь черту пешеходного перехода. Силовое поле высотой в три метра видно невооружённым взглядом, оно окрашено в красный цвет. В первое время случались аварии. Находились смельчаки, которые пытались прорваться сквозь поле, но исход был плачевным. Машину отбрасывало с такой силой, что стоящие сзади машины сталкивались между собой. Смертей зарегистрировано не было, но водителю, спровоцировавшему ДТП, приходилось несладко. Он выплачивал баснословный штраф всем пострадавшим. Сейчас система наиболее отлажена. Пешеходы стали серьёзнее относиться к переходу дорог, к тому же их жизни больше ничего не угрожает. Между людьми и потоком машин стоит непробиваемая стена, эффективность которой предельно высока. Силовое поле образуют два намагниченных столба, располагающихся с обеих сторон перехода. Они тонкие и светятся зелёным, когда движение разрешено, а красным, когда запрещено. Некоторые дикари пытались разрушить столбы, чтобы пойти против системы, но сразу же оказывались в полицейском участке за дебоширство. Дороговизна умных пешеходных переходов окупилась спасёнными человеческими жизнями, аварии свелись к нулю, но ДТП на скоростных неконтролируемых трассах остались в силе...

– Тётя, помогите. – Я не сразу поняла, что мальчик лет семи обращается ко мне. Он не похож на ребёнка из бедной семьи, но его слёзы заставили меня остановиться. – Я потерял

деньги по пути в магазин. Мне нужно купить хлеб и молоко.

– Знакомая история, – пробормотала я себе под нос, вспомнив себя в детстве, достала из кармана бумажную купюру, которая постепенно становится дефицитом из-за популярности безналичного расчёта, и протянула мальчику. – Вот, возьми. Купи себе и родителям мороженое на сдачу.

– Спасибо, вы добрая, – сказал мальчик, вытирая слёзы, и встал с бордюра.

– Беги в магазин, а то мама будет волноваться.

Сама себя не узнаю. Я никогда не останавливалась возле людей, просящих о помощи, избегая нежелательных контактов, но что-то в этом мальчике заставило меня с ним заговорить. Возникло чувство, что в детстве у меня был друг, похожий на него.

– Спасибо, – повторил мальчик и растворился в толпе.

Не успела я прийти в себя, вспомнить друга из прошлого, который вполне мог быть воображаемым, и протянуть руку, чтобы поймать такси, как водитель машины, припаркованной слева от меня, посигналил и опустил стекло, чтобы я услышала, что он говорит.

– Вас подвезти?

– Да, спасибо, – ответила я, подходя к задней двери, которая моментально открылась, взмывая вверх и огибая крышу. Никак не привыкну к автоматике. Хоть и автомобили нового поколения появились достаточно давно, всё равно дорого стоят. Мне представилась возможность посидеть в элит-

ном салоне. Я поставила чемодан на пол (просторный салон позволяет вместить ещё несколько таких же), а контейнер с Касси поставила себе на колени. Кошка уснула. Кажется, эта клетка и правда оказалась полезной. – Мне на пригородный магнитодорожный вокзал. Успеем за двадцать минут?

Водитель кивнул, и машина послушно последовала его указаниям. Все команды автоматизированы и реагируют на голос. Например, чтобы включить музыку, стоит только назвать композицию, исполнителя или радиостанцию. Водитель включил рок-балладу, которую я слышала много лет назад. Мне внезапно захотелось поговорить с кем-нибудь близким и понимающим. Не просить же теперь водителя выключить песню только из-за того, что она вызвала у меня чувство ностальгии. Чтобы отвлечься от навязчивой мелодии, я стала смотреть в окно то справа, то слева от себя.

Раньше я не обращала внимания на то, что каждый пятый человек идёт в смарт-очках. Все мои мысли всегда были заняты работой или жалостью к бездомному животному. Смарт-очки сейчас являются такой же забавой для людей, как в мою «молодость» – игровые приставки. Они выглядят, как обычные солнцезащитные очки, только с широкой пластмассовой оправой. В ассортименте у производителя имеется пока только чёрный и белый цвета, но современные подростки, кстати, не только женского пола, не унывают и красят оправу акриловыми красками. Иногда мне кажется, что парни заботятся о себе больше, чем девушки. Например,

как этот водитель. От него приятно пахнет дорогим парфюмом, пеной для бритья и ментолом. Я не видела его лица, когда садилась в машину из-за широких солнцезащитных очков. У него длинные волнистые волосы, тёмные на корнях и светлые на концах. У меня такое ощущение, что мужчина поглядывает на меня в зеркало. Я никак не могу поймать его взгляд, зато поймала себя на мысли, что пялюсь на водителя в упор, покачивая ногой в такт песне. Впервые я расстроилась, что Касси спит. В её янтарных глазах я бы нашла поддержку...

Когда мы остановились на перекрёстке, чтобы пропустить пешеходов, песня заиграла сначала. Да что со мной? Думай о другом, Ева! Рыжеволосая девочка лет шестнадцати переходит дорогу на зелёный свет, не нарушая правила дорожного поведения. Умница. Из толпы она выделяется благодаря смарт-очкам, которые направлены прямо на машину, в которой я нахожусь. Водитель застучал пальцами по рулю. Нервничает? Представляю, как утомляет вождение, но мы едем всего полторы песни. Или я уже сбилась со счёта? Опять отвлеклась. Девушка останавливается посреди пешеходного перехода, чтобы изучить машину, точнее, просканировать. Так называется действие смарт-очков. Они работают на основе обычного смартфона и подключены к интернету. Первые модели были менее мобильными, очки нужно было подключать к компьютеру, чтобы использовать по назначению. Сейчас в этом нет необходимости.

Водитель такси посигналил девушке, чтобы та наконец перешла дорогу. Она улыбнулась и помахала мне рукой. Неужели узнала? Неужели смарт-очки позволяют сканировать людей? Это же нарушение свободы личности и пространства! Как я могу оставаться инкогнито, когда любой желающий может узнать мою фамилию и профессию? Кстати, очень интересно, какую информацию выдала девушке её шпионская штучка?

– Не волнуйтесь, действие смарт-очков не распространяется на людей, – прервал мои мысли водитель, поглядывая на меня в зеркало, повёрнутое таким образом, чтобы я не смогла увидеть его отражение. Несправедливо. – Пока это невозможно, но техника не стоит на месте. Когда получится на расстоянии сканировать сетчатку глаза, знаменитостям уже не поможет камуфляж. Фанаты достанут их из-под земли. Известные личности первые попадут под эксперимент, поэтому я не завидую тем, кто ещё не обзавёлся охраной.

Этот голос. Знакомая манера быстро говорить. Не может быть! У меня разыгралось воображение. Если и разыгралось, то почему этот мужчина не похож на обычного таксиста?

– Сканирование сетчатки необходимо, чтобы находить данные о человеке в интернете? – спросила я. Песня заиграла заново, но водителя, кажется, это совершенно не смутило.

– Естественно, – ответил мужчина, кажущийся мне знакомым, приближая меня на своём автомобиле к пункту назначения. – Но только те данные, которые предварительно вне-

сены в электронную базу данных. Это мои догадки, поэтому нельзя исключать вариант, что люди совсем обленятся и не захотят общаться друг с другом. Элементарное знакомство превратится в сетевой квест. Зачем узнавать имя человека, если оно заранее нам доступно? Флирт может потерять всякий смысл.

– Жутко звучит, – сказала я, на что водитель только кивнул.

Мне хотелось продолжать интересный разговор, но пауза слишком затянулась. После слова «флирт» мне стало не по себе, и я решила, что лучше буду молчать.

Мы выехали за пределы города. Высотки, суета и смарт-очки остались позади. Это говорит о том, что с минуты на минуту я окажусь на магнитодорожном вокзале. Только сейчас я заметила лёгкую дрожь в коленках. Дно контейнера вибрирует, обеспечивая доступ к кислороду. Неудивительно, почему Касси всё ещё спит. Её укачало.

– Приехали. – Водитель произнёс слово, которое мне сейчас хотелось слышать меньше всего.

Я знаю, где слышала этот голос с хрипотцой прежде! Помню, что с ним связано. Помню боль, которую причинила его обладателю. Вспомнила ту песню, которая звучала в салоне автомобиля около десятка раз. Мужчина скрывает лицо, но намеренно открывает мне душу. Он умён. Он хочет, чтобы я чувствовала себя виноватой, и я чувствую.

Не в силах вымолвить ни слова, я протягиваю водителю

пластиковую карточку, на которую мне приходит зарплата и деньги, полученные за сдачу родительского дома в аренду. Мужчина неохотно принимает её и крутит в руках. На карте нет моей фотографии и имени, только название банка и номер лицевого счёта. Вся информация о держателе хранится в микрочипе.

– Мою маленькую дочь тоже зовут Ева, – сказал водитель, повернувшись ко мне, глядя в глаза.

Он снял очки, и мой неустойчивый внутренний мир рухнул, как карточный домик, который я годами пыталась склеить. Мне нужен глоток свежего воздуха. Я не переживу это снова. Теоретически оставалось подождать всего пару лет, чтобы забыть это лицо, но хватило всего полчаса, чтобы воскресить воспоминания.

– Твои глаза... Они прекрасны, – сказала я, отчего на лице мужчины появилась знакомая улыбка. Она сразу же погасла, когда я попыталась открыть дверцу, забыв, что в машине всё автоматизированное.

– Будь счастлива, – сказал он.

На мгновение наши руки соприкоснулись, когда мужчина вернул мне карточку, ничего с неё так и не списав. Дверь справа от меня поднялась, и из салона на асфальт выехала дорожка, чтобы мне не составило труда спустить по ней чемодан. Держа в одной руке контейнер с Касси, а другой, вольно за собой багаж, я обошла автомобиль, чтобы ещё раз взглянуть на лицо водителя. Он этого явно не ожидал и креп-

ко уцепился за руль. Что он чувствует, глядя на девушку, которая разбила ему сердце? Что чувствую я, глядя на мужчину тридцати семи лет, который уже обзавёлся семьёй, морщинками вокруг глаз и бородой? Даже не знаю.

— И ты будь счастлив, Брендон, — наклонившись, сказала я, когда он опустил боковое стекло.

Наши взгляды снова встретились, и на секунду мне показалось, что Брендон хочет меня поцеловать. Я бы никогда себя за это не простила, но этого не произошло. Слишком большая пропасть между нами. Слишком много времени утекло по человеческим меркам. Слишком больно отпустить его снова.

Брендон больше ничего не сказал, но я и не ждала. Он лишь одарил меня печальным взглядом и закрыл заднюю дверь. Когда расстаёшься с близким человеком, сложно найти подходящие слова на прощание. Может, иногда молчание уместнее многообещающих фраз? Брендон завёл двигатель, и я отошла в сторону, чтобы он мог развернуться на стоянке. Полукиборг из моего прошлого помигал фарами чёрного автомобиля и оставил меня на вокзале наедине с сотней раскрашенных лиц. В отражении бокового зеркала я увидела голубые глаза, полные отчаяния и радости одновременно.

Машина быстро скрылась из виду, и я пошла на перрон. Остаются считанные минуты до начала посадки. Как хорошо, что больше не нужно стоять в огромной очереди, чтобы приобрести билет на поезд. Мне удаётся избежать лишнего стол-

потворения. Сейчас билет можно купить при входе в транспорт с помощью банковской карты. Бумажные деньги стали изнашиваться, и правительство, чтобы постоянно не обновлять их оборот, распорядилось перевести в электронный формат привычные процедуры, такие как плата за проезд, шопинг, коммунальные платежи и многие другие.

Магнитодорожный вокзал внешне ничем не отличается от железнодорожного. Можно сказать, что он просто модернизирован. Железная дорога сейчас используется только в целях грузовых перевозок, а современные скоростные поезда движутся по магнитным полосам, протянутым по всей стране, что позволяет за короткий промежуток времени добраться из одного города в другой. Раньше я видела такие поезда в фильмах, а сейчас могу прокатиться на них за символическую цену. Они бесшумные, потому что скользят по магнитным полосам, и более безопасные для людей из-за крытого шасси. Поезда могут в любой момент затормозить, что снижает уровень аварий. Как сказал Брендон, техника не стоит на месте, а кому, как не ему, знать об этом. Уже начались разработки аэромобиля, что повергает меня в шок. Никогда не думала, что доживу до этого исторического момента. Первые попытки создать летающий автомобиль увенчались провалом, но учёные работают не покладая рук, поэтому через несколько десятков лет небо будет заполнено аэробусами и аэромобилями. Это будет такой же общедоступный транспорт, как поезда, но более быстрый. Всё, что раньше каза-

лось фантастикой, постепенно становится реальностью. Общество стремится к автоматизации. Темп жизни значительно ускоряется. Никто не хочет заниматься обыденными делами. Главное, чтобы сэкономленное на них время приносило пользу, а не приводило к саморазрушению.

Я подошла к посадочной площадке с табличкой города Мираж. Минус новых поездов в том, что они идут из одного пункта в другой, нигде попутно не останавливаясь. За каждым поездом прикреплены индивидуальное направление и магнитная полоса, таким образом, маршруты являются разнородными, и поезда не могут столкнуться. Это весомый плюс.

Длина современного поезда – шесть стандартных вагонов. Внешне от своего прототипа он отличается литым корпусом и автоматическими дверьми. Магнитный поезд напоминает форму стрелы из-за угловатой кабины машиниста, следящего за навигатором. На солнце поезд переливается так, что можно увидеть своё отражение. Цвет корпуса зависит от фирмы-производителя. Я отправлюсь в путь на серебристом в голубую полосу. Казалось бы, гамма совершенно неважна, но находятся придирчивые пассажиры, которые не поедут в «нестильном корыте». Ох, уж эти современные ценители искусства!

Когда настала моя очередь заходить в поезд, я оставила чемодан в багажном отделении и поднялась по ступенькам в салон, который из-за магнитной конструкции возвышается

над уровнем земли. Запахло древесиной и кожей. Я вставила банковскую карту в считывающее устройство, и на дисплее появилась схема свободных мест. Я выбрала самое последнее возле окна. Обычно людям лень туда пробираться, хотя проход довольно широкий, и не мешают даже ноги, выставленные на обозрение. Получив бумажный чек, я поняла, что ошибалась...

– Женщина, это моё место! Не могли бы вы встать? – слышался голос старушки во второй половине салона. Даже внутри поезда может образоваться пробка. Так каждый чёртов раз.

– Я первая его заняла, – ответила нарушительница (лет шестидесяти) личного пространства этой милой старушки. – И не называйте меня женщиной, я ещё молода!

Началось. Одна бабулька просит другую, чтобы та обращалась к ней, как к прелестной девушке, а ведёт себя, как матёрый мужлан!

– Милочка, скажите этой наглой особе, чтобы она не командовала! – обратилась ко мне та, которая не хочет, чтобы её называли женщиной. Какая я ей милочка в свои-то восемьдесят с лишним лет? Мне хотелось ей ответить, что командует здесь только она, но я тактично промолчала и протиснулась мимо старушки с огромной авоськой, которую она не удосужилась оставить в багажнике. – Вот молодёжь пошла, одни хамы кругом!

Не хочу показаться невежливой, но эта дама ещё не роди-

лась, когда я в школе диктанты писала и примеры решала. Что за цирк они устроили? Салон полупустой. Везде можно настроить желаемую температуру воздуха и удобно расположиться в мягком кресле. Они не видели автобусов, в которых я ездила в детстве. Если повезёт, можно было открыть люк в потолке, чтобы проветрить вонь, исходящую от грязного салона и потных тел. Междугородние автобусы, конечно, были комфортней, но раньше в Мираж из Коннекта приходилось ехать около двенадцати часов. Водитель не тронется с места, пока не обойдёт все закусочные на остановках и не выкурит пачку сигарет. Я же не жалею, чёрт возьми!

Когда я расположилась на мягком сидении и поставила контейнер с Касси на откидную полку, образовался новый конфликт. Старушка, которая так и не отвоевала своё место, загрозила пассажирам проход, и те стали кричать, чтобы она отошла в сторону и заняла любое свободное сидение. С ума сойти можно. В данном случае не хватает водителя, который показал бы свой характер со словами: «Пока не угомонитесь, я никуда не поеду!» И ведь это сработало бы. Машинисту поезда повезло, что его кабина отделена звуконепроницаемой стеной (во избежание стрессовых ситуаций) от салона, и ему не приходится выслушивать споры вечно недовольных пассажиров.

– Рейс «Коннект-Мираж» отправляется, пристегните свои ремни. Счастливого пути! – произнёс дежурную фразу электронный голос, и это успокаивающе подействовало на ста-

рушку.

Она наконец села рядом с женщиной, и только тогда я поняла, что весь спор произошёл из-за места возле окошка. Хорошо, что я не слышу, какими любезностями обменялись дамы, и не вижу, как сверлят друг друга яростным взглядом, зато это видят люди, сидящие напротив. Салон построен следующим образом: четыре кресла, расположенные в форме квадрата, и между ними столик. Эта схема не действует на треть салона, в хвосте все смотрят друг другу в затылок, поэтому я всегда сажусь именно здесь.

Я пристегнулась, доверив судьбу поезду. Сегодня я уже совершила отчаянный поступок, когда села в такси. Только это было и не такси вовсе, а знак, что я верно поступаю, закрывая очередную главу. С каждой минутой я отдаляюсь от города, в котором остались мои воспоминания...

Глава 5. Киборг

«Прощай» – слово, которое убивает всё живое, что в нас осталось.

После съёмок фильма «Рельсы судьбы» я переехала в Коннект, где познакомилась с мужчиной. Брендон был поистине обходителен и грациозен. Он родился слепым и девятнадцать лет не видел белого света, но его спасло чудо. В 2046 году были изобретены глазные протезы. Родители парня, узнав о новшестве, сразу же повезли сына в клинику. Он стал одним из первых испытуемых, поэтому операцию сделали бесплатно, ведь рисковать было нечем, разве что нарушением работы некоторых рецепторов. Он о риске и знать не желал, поэтому согласился лечь под нож. Игра стоила свеч. Парень стал видеть, после чего глазные протезы запатентовали и стали применять на практике, но уже за баснословные деньги. Обладателя глазных протезов в принципе можно называть киборгом, хоть и его разум не является искусственным. Некоторое время я увлекалась киберпанком, читала старые художественные и научные произведения и сейчас могу с уверенностью сказать, что к середине двадцать первого века кибернетика продвинулась на шаг вперёд. Проводится много тайных экспериментов и опытов на животных, но это не

оглашается в прессе и не огласится до тех пор, пока научные труды не принесут положительных результатов. Жаль, мама с папой не дожили до этого времени. Не видели, что я была счастлива рядом с человеком, чьё имя в переводе означает «принц».

Наши встречи с Бренденом сложно назвать романтическими, но я много интересного узнала от него. Это в нём меня и привлекало. Он весьма красноречивый собеседник. Мог рассказать обо всём, что я попрошу, и это не составляло ему особого труда. Он просто искал интересующий меня вопрос в интернете и зачитывал. Его новые глаза сконструированы на основе ранее изобретённых смарт-очков, сделаны из такого же материала. Главное их отличие состоит в том, что тонкие линзы смарт-очков крепко держатся в оправе, а протезы – в глазницах... Смарт-очки позволяют человеку искать информацию, автономно подключившись к интернету, и созданы они не для улучшения зрения, а искусственные глаза позволяют незрячим видеть. Глаза были выращены в специальных лабораторных условиях и сотканы из биологического материала. Если бы Брендон не рассказал мне об операции, я бы никогда не догадалась, что его глаза являются протезами, только фиалковый цвет выдавал ненатуральность. Любимый цвет Брендона. Цвет, который больше никогда не появится в моём гардеробе.

Брендон считал себя изгоем, но я всячески переубеждала его в этом. Он стеснялся своих протезов, часто впадал

в депрессию, хотя главная мечта всей его жизни состояла в борьбе со слепотой. Он не чувствовал себя полноценным, потому что новые глаза позволяли ему видеть мир только в двух цветах – чёрном и красном. В сетчатку его глаз встроена матрица, которая обрабатывает поступающую информацию и посылает в мозг. Этот процесс иногда занимает несколько секунд, поэтому Брендон постоянно нервничал. Я всегда говорила ему, что он уникален, что он один из немногих, кто может с помощью своих органов подключиться к любому компьютеру и за пару секунд обработать необходимый текст, стоит только на него взглянуть. Брендон мог бы стать незаменимым сотрудником в любой фирме, и мне удалось его в этом убедить. Не всю же жизнь ему нянчиться со мной, давать советы и проводить психологические тренинги, чтобы вывести из депрессии. С таким же успехом я могла найти это в интернете, но гораздо приятней слушать голос живого человека, видеть его выражение лица, ощущать аромат духов. В какой-то мере я использовала Брендона, его доброту и чувства. Меня нужно считать недочеловеком, а не его. Моя душа мертва, а его – полна энергии, которой я питалась на протяжении почти трёх лет. Брендону так и не удалось заполнить мою пустоту, а во мне проснулась совесть, и я переехала в другую квартиру, не оставив ему новый номер телефона. За шесть лет разлуки мы ни разу не встретились в Коннекте. Не знаю, пытался ли Брендон меня найти, но я никогда не слышала о нём, не считая газетных статей.

Я могу не вспомнить Брендона через пару лет, если не напишу о нём в дневнике. Хочу ли я сохранить его образ? Моя память слаба. Удобно забывать то, что не хочется помнить. Это положительная сторона моего старческого склероза. Хочу ли я в будущем знать, кто такой Брендон Хайд? Что буду чувствовать при упоминании его имени, когда забуду? Сегодня в его взгляде я прочитала искреннюю радость при встрече со мной. Никто и никогда после смерти Стефана не вызывал у меня таких бурных эмоций на протяжении десятков лет. Сегодня я поняла, что хочу помнить этого человека. Просто обязана помнить и испытывать ту боль, которую незаслуженно ему причинила.

Недавно разработали новые глазные протезы. Они позволяют человеку видеть мир в полном цветовом спектре. Я читала статью об этом. Клетки фоторецепторов преобразуют свет, попадающий в био-глаз, в импульс, который поступает в мозг через оптический нерв, состоящий из встроенных в сетчатку био-глаза электродов. Неудивительно, почему Брендон с лёгкостью водит автомобиль. Он не отказался от парочки новых голубых глаз. Неужели он выбрал именно этот цвет, потому что я всегда восторгалась глазами Стефана?

С тех пор как мы с Бренденом перестали общаться, у меня не было мужчин (даже в качестве друга) и полукиборгов тоже. Никого. Больше никто не заботился обо мне, как Брен-

дон. Больше никому я не рассказывала о своей аномальной природе. Он всё знает, и он не сдал меня властям, раз на мне ещё не начали ставить эксперименты. Он не предал меня, а я его – да. Предала, когда он предложил мне стать его женой. Это произошло в мой день рождения, весной 2056 года. Я родилась в 1980 году, и Брендон прекрасно знал, сколько лет мне исполнилось. Он подарил мне кольцо, на котором собственноручно выгравировал моё имя. Я знаю это наверняка, потому что он часто дарил мне оригинальные вещи, которые создавал сам. Когда ему восстановили зрение, он мог выполнить любую мелкую работу без специальных приборов. Иногда мне самой хотелось ослепнуть, чтобы потом увидеть мир в новых красках и деталях. Ещё Брендон увлекался техникой. Однажды он сделал из электрочайника сушилку и подарил мне. Я забрала её в ветеринарную клинику, чтобы постоянно не вытирать салфетками медицинские инструменты. В спешке я не забрала изобретение, когда перевелась в другую клинику, как и многие другие подарки Брендона. В Коннекте я оставила главный подарок – доверие.

Брендон один из немногих мужчин, который мечтал о семье, и я рада, что сейчас она у него есть. Он не поставил на себе клеймо, но я всё ещё чувствую себя виноватой. После моего отказа выйти за него замуж он сказал, что я испортила ему жизнь. Это были последние слова, сорвавшиеся из его уст. Он просто тихо закрыл за собой дверь, оставив меня наедине с кольцом, которое до сих пор лежит в моей шкатулке

вместе с фотографиями родителей и Стефана.

Как я могу забыть о худшем дне Брендона? Как могу закрыть глаза на то, какой сволочью выглядела в день нашего расставания? Он не стал искать меня в огромном Коннекте не потому, что я причинила ему боль своим отказом, а потому, что знал, как сильно я нуждаюсь в свободе. Его предложение было поистине красивым. Может, большинству женщин оно показалось бы банальным, но я высоко оценила ужин при свечах и прочтение стихов о любви. Брендон не встал на одно колено, как бывает только в кино, чтобы признаться в своих чувствах и попросить моей руки, но даже будничным тоном вогнал меня в краску. Душой я согласилась (хотелось сказки) и представила, как в белом платье иду к алтарю, но разумом откинула эти мысли и ответила «нет», поставив крест на поисках принца. Брендон не мог не знать, что именно так я и отвечу. Он, как никто другой, знал о моих страхах. Знал, что я не смогу состариться вместе с ним. Знал, что я люблю его как друга, а не как мужчину, поэтому не стал искать меня. Он позволил мне вернуться в своё привычное состояние. Одиночество.

Глава 6. Мираж

Сложно оставаться собой в современном мире.

Мои мысли прервало громкое сопение. Я открыла глаза и справа от себя увидела неопрятного мужчину. Я бы и не заметила его присутствие, если бы он не положил свою немытую голову мне на плечо. Тело пробрала дрожь, и я попыталась стряхнуть с себя обнаглевшую морду.

– Какая ты нежная, красавица! – сказал мужчина, причмокивая губами. Какая мерзость! Он пьян.

– Убирайтесь отсюда, – сказала я, пытаюсь держать себя в руках. Я бы не устраивала этот спектакль, если бы не знала, какие грязные мысли таятся в его башке.

– Ты ещё и дерзкая. Мне нравится, – сказал он, наклонившись к моей шее.

Меня затошнило от запаха перегара и пота, и я ударила нахала локтем в бок. В такие моменты я жалею, что не ношу с собой пистолет или хотя бы электрошокер. Мужчины сейчас стали более воспитанными и сдержанными, чем были раньше, но похотливых и беспардонных уродов не убавилось. Я уже не раз попадала в подобную ситуацию. Даже приходилось убегать от извращенца. Меня спас шумный гипермаркет, в котором я просидела пару часов, чтобы оторваться

от преследователя. Случись бы такое в начале двадцать первого века, придурка давно бы избили на улице за то, что тот распускает руки, тем более днём. Современный мир слеп. Я кричала и просила о помощи, но никто не обратил внимания ни на крики, ни на голого мерзавца, который гнал за мной несколько кварталов.

– Мне повторить? Проваливай, – тихо сказала я, сопроводив слова новым ударом в плечо.

Мужчина от неожиданности свалился на пол или потому, что не был пристёгнут. Все беды происходят из-за глупости или алкоголя. В данном случае причиной послужило и то и другое. Мужчина встал, даже не отряхнувшись, и сел впереди меня. Рядом с ним никого не было, и ему хватило наглости повернуться ко мне.

– Может, передумаешь? – спросил он, улыбаясь так широко, что я увидела его гнилые зубы. – Тебе понравится со мной...

Помимо зубов, у него ещё и душонка не первой свежести. Ненавижу вступать в бессмысленные споры с ограниченными людьми. Он заметил, что я собралась нажать на кнопку вызова охраны, и быстро покинул моё личное пространство. Шатаясь и бормоча себе под нос ругательства в мой адрес, мистер *Ищу Лёгкую Добычу* направился в другой конец салона. Надеюсь, он больше не будет никому докучать, хотя, может быть, составит компанию тем милым старушкам, которые по-прежнему обмениваются презрительными

взглядами. Не желая наблюдать за последствиями конфликта, я отвернулась к запотевшему, как мои воспоминания, окну. Если не протереть его рукой, то не удастся увидеть, что творится снаружи. То же самое происходит с памятью. Если не освежать её, то меня настигнет туман, хотя порой лучше оставаться в неведении...

Заняться нечем. Касси проснулась и стала умываться. Оказывается, она всё это время мяукала, только я не слышала из-за звуконепроницаемой клетки. Полезная вещь. Пригодится для парочки животных в качестве бункера во время войны. Я бы спасла в первую очередь их, а не драгоценности, вещички, технику и документы. Жители нашей страны недавно столкнулись с этими муками выбора. В то время я привыкала к своему неизменяющемуся организму и принимала факт, что Стефана не вернуть. Родители были ещё живы. Папе было семьдесят два года, а маме шестьдесят шесть, она тяжело переживала болезнь мужа. Я приехала к ним в Мираж летом 2015 года, в самый разгар гражданской войны, и получилось так, что он был одним из немногих городов страны, который не попал под раздачу ракет. Я поехала туда на автобусе и видела столбы дыма, окутавшие небо. Повстанцы не зря стали поджигать леса, они знали, что синоптики обещали засуху и что не хватало пожарных, чтобы потушить огонь.

Я жила у родителей четыре месяца, пока нападения не прекратились. Нам повезло с президентом. Он быстро всё

уладил, организовав сопротивление. Повстанцы пытались добиться раскола страны, смены власти и якобы боролись за справедливость... За это время у папы случилось два сердечных приступа. Он не мог смотреть на то, как рушатся соседние города и поселения, как война уносит сотни человеческих жизней. Я бы не уехала из Миража, если бы знала, что больше не увижу папу живым. После его смерти в 2018 году мама начала терять зрение, и я снова вернулась в родительский дом, чтобы ухаживать за ней. При маме не приходилось пользоваться косметикой, чтобы выглядеть старше. Я наносила маскирующий макияж только перед выходом на улицу, где меня могли увидеть соседи.

В начале 2020 года я покинула родной город навсегда и сейчас даже не знаю, как выглядит мой дом. Вряд ли он развалился или сгнил, потому что я всё ещё сдаю его в аренду, и там постоянно проживают люди. Квартирный вопрос я доверяла родной сестре Стефана, а сейчас этим занимается её взрослый сын, который думает, что я своя же внучка. Он не видел меня на старых фотографиях, потому что мать Стефана отдала мне половину после его гибели, а после её смерти я забрала и остальные снимки, которые храню в шкатулке. Их немного, но достаточно, чтобы восстановить в памяти образ любимого.

Я из того времени, когда люди сидели в автобусе, сложив руки на коленях, и смотрели в окно. Сейчас, глядя в него, я

успеваю улавливать только оттенки неба и деревьев. Не знаю, с какой скоростью мы едем, но через час поезд уже будет в Мираже, о чём только что объявил виртуальный голос. Для всех пассажиров это время пролетит незаметно за просмотром фильмов в смарт-очках, за играми на портскрине и перепиской в социальных сетях. Нужно тоже чем-нибудь заняться, чтобы не выглядеть белой вороной среди людей, пользующихся гаджетами, опыта взаимодействия с которыми я не имею. Остаётся только играть с кошкой. Касси смотрит на меня жалобным взглядом. В такие моменты мне хочется взмахнуть волшебной палочкой, чтобы кошка смогла рассказать мне, что её тревожит. Скорее всего, её утомило замкнутое пространство, впрочем, как и меня. Если бы у меня в запасе не было вечности, мне было бы жаль времени, потраченного на поездки в общественном транспорте.

Нужно было с собой хоть книгу взять, но я читаю только бумажные экземпляры. Они скоро будут стоить дороже портскрина. После работы я иногда заглядывала в публичную библиотеку, в которой редко встретишь больше трёх человек. Раньше библиотекари отвечали за тишину, а сейчас они, наверное, мечтают, чтобы в проходах между книжными полками звучал громкий смех. Настало время, когда даже пожилые люди не интересуются бумажными книгами, и я буду рада, если это в целях экономии. Если нет, то я глубоко разочарована в современном мире. Открой я сейчас книгу, на меня посмотрят, как на сумасшедшую. И будут правы. Я

действительно сошла с ума в этом цифровом обществе.

Я просунула руку в открывающееся окошко контейнера, и Касси от радости стала тереться мордочкой о мою ладонь, при этом тихо мурлыкая. Так прошёл почти час. Когда виртуальный голос объявил, что пора готовиться к выходу, люди пчелиным роем ринулись к дверям. Мне спешить некуда, поэтому я стала рассматривать пассажиров. Пьяный мужчина, с которым у нас возникло расхождение в интересах, встретился со мной взглядом, наверное, сам того не желая, и быстро отвернулся. Он нашёл другую жертву. Девушка с каштановой копной волос так же, как и я, не встала со своего сидения, дожидаясь остановки. Хоть один вменяемый человек. Неужели всем так нравится толпиться, распикивать друг друга локтями и выслушивать в свой адрес нелицеприятные слова? Технологии оставили далеко позади культуру и мораль.

Мужчина продолжал сверлить новую пассию взглядом, держась одной рукой за поручень, а другой – почёсывая подмышку. Теперь я не сомневаюсь в теории Дарвина, хотя мне приятней верить, что люди произошли от инопланетян. Наверняка у них нет дурных манер, а мы только и можем называть себя «человек разумный».

Когда этот нетрезвый представитель человеческой расы стал звать впереди меня сидящую девушку, она на секунду оглянулась, и я узнала в ней известную модель Элину Роуз. Надо же, никогда бы не подумала, что дочь популярного экс-

музыканта может разъезжать в общественных поездах. Если не ошибаюсь, ей уже около пятидесяти лет, а выглядит она моложе этого тридцатилетнего кавалера, который так и жаждет привлечь её внимание. Забавно наблюдать за человеком, который следит за действиями другого человека. Может, кто-то тоже смотрит на меня, и тогда цепочка становится ещё длиннее. Зря говорят, что в транспорте скучно. Никакие видеоигры не нужны, когда вокруг столько интересных индивидуумов. Те старушки снова ссорятся, только на этот раз делят место на автоматических ступенях, которые работают как эскалатор, помогая человеку спуститься с тяжёлыми сумками. Кстати, я уже и забыла про свой чемодан. Выйду последней, и не придётся искать его в багажном отделении, потому что он останется один.

Поезду даже не нужно сбавлять скорость, чтобы плавно остановиться, торможение происходит моментально. Через пару минут салон опустел, и я с высоко поднятой головой вышла на магнитодорожный вокзал. Он ничуть не отличается от вокзала в Коннекте, я бы даже не отличила. Несколько магнитных полос, параллельных друг другу, и столько же поездов, ждущих своего отправления. Небольшое здание, где люди могут перекусить и подождать свой рейс. Открытое поле и минимум деревьев, чтобы ничто не мешало обзору и движению.

Чтобы выйти в город, мне нужно миновать магнитные полосы, воспользовавшись переходным мостом, который тоже

модифицирован по сравнению с его предками. Чтобы ленивые пешеходы не перебежали опасную дорогу, вместо ступеней, ведущих к мосту, соорудили широкий эскалатор. Это значительно снизило уровень аварий и повысило скорость перемещения пешеходов. Помню, как в детстве я боялась переходить через железную дорогу, как дрожали рельсы, когда приближался поезд, а стук колёс до сих пор звучит в ушах. От этой мысли мне стало не по себе, и я порадовалась, что сейчас всё по-другому.

Поднявшись на переходный мост, я заметила толпу, окружившую Элину Роуз. Даже в таком маленьком и спокойном городе, как Мираж, её атаковали фанаты. Она, бросив на пол чемоданы, раздаёт автографы юным девицам, подражающим её экстравагантному стилю, и фотографируется с ними. На ней кожаные обтягивающие брюки, туфли на высокой платформе и длинная полупрозрачная туника. Это было модно лет сорок назад. Так одевались многие рок-звёзды. Я уже убедилась, что мода циклична, постоянно возвращается. Что раньше казалось смешным, вскоре становится любимой вещью в гардеробе. Это не про меня, потому что я давно не одеваюсь, как принцессы с обложек глянцевого журналов, ношу, что мне удобно. Правда, выбранные мною сегодня каблуки не совсем то, что нужно.

– Ева? Ева Смит? – спросила девушка у толпы разъярённых фанаток, а потом обратилась ко мне.

Представляю, как исказилось моё лицо, ведь такого пово-

рота события я не ожидала. Я крепче сжала ручку контейнера с Касси, чтобы унять нервную дрожь.

— Нет, вы ошиблись! — резко ответила я, надеясь, что больше не придётся повторять.

Фанатки особо не расстроились и вернули своё внимание Элине. На её месте я бы давно схватила чемоданы и убежала без оглядки, пока девушки отвлеклись. Судя по её тяжёлому вздоху, который я слышала у себя за спиной, она солидарна с моим мнением.

Сойдя с эскалатора, я невольно посмотрела на мост. Элине ещё не удалось вырваться из цепких лап поклонниц. Кажется, толпа разрослась ещё больше. Вот почему я ушла из кино. Не хочу такой участи. Интересно, почему Элина приехала сюда одна. Я не слежу за жизнями знаменитостей, но помню, что она родом из другого города. Я это знаю, потому что мне до сих пор нравится музыка её отца и двух дядь. Могу предположить, что она приехала в Мираж за вдохновением, как это делают многие творческие личности. Здесь тихо и спокойно. Этот город не похож на все остальные, хотя что-то со временем могло измениться. Сейчас я это и узнаю. Пожалуй, обойдусь без услуг такси, боюсь встретить знакомого водителя. Я не готова снова увидеть, например, Винсента, к тому же ещё и повзрослевшего на десять лет. Мне кажется, он стал ещё наглее.

Глава 7. Марс

Возвращение домой спустя долгое количество времени сравнимо с полётом на чужую планету.

Через двадцать минут ходьбы я оказалась возле дома, который сложно назвать своим спустя почти полвека отсутствия. Мираж сложно назвать и тихой деревней, какой он был раньше, где паслись коровы, по утрам кричали петухи и росли белые берёзы. Сейчас это городок со всеми коммуникациями и развлечениями. Родительский дом находится на окраине, поэтому я по-прежнему буду жить в спокойном микрорайоне. Не в таком, как прежде, но мне здесь нравится. В посёлке можно увидеть только частные дома и несколько магазинчиков, которые мне нужно будет в скором времени посетить. Природу местным жителям, насколько я успела заметить, всё же удалось сохранить. Во дворах соседей встречаются даже экзотические деревья: пальмы, ананасы, бананы. Раньше мы выращивали клубнику, яблоки, помидоры и другие вкусные фрукты и овощи. Что ж, Мираж не перестаёт меня удивлять.

Не зря я выделяла арендаторам деньги на поддержание дома в чистоте и порядке. Десятки семей жили здесь, пока я меняла квартиры и города. Сотни цветов успели расцвести и

завянуть. Старые деревца сменились молодыми, моими любимыми грушами и абрикосами. В саду пахнет свежестью и жизнью. Природу не обмануть, здесь не место бессмертному существу.

Ворота были открыты, и я ступила на стриженный газон. За шумом своего сердца я сразу не услышала пения девушки, стоящей возле стойки с микрофоном на импровизированной сцене. Зато девушка заметила меня. Она улыбнулась, а я замерла, вспомнив знакомую мелодию и красивый текст группы, которая пользовалась популярностью по всему миру в начале двадцать первого века. Девушка собрала много людей в моём дворе, которые пришли послушать её вокал. Я бы назвала их взрослыми подростками. Они все как один обернулись посмотреть, что же послужило причиной улыбки девушки. Я почувствовала себя той самой инопланетянкой, от которой мне казалось, якобы я произошла.

Чтобы избежать лишнего внимания, я присела на свободную скамейку, украшенную искусственными розовыми цветами, в последнем ряду, поставила возле себя чемодан и выпустила Касси на свободу. Она поблагодарила меня радостным «мяу» и отправилась разведывать новую территорию. Здесь есть на что посмотреть. Вокруг дома высажены розы разных сортов и цветов. В саду стоят двухместные качели, точно такие же, как были у меня в детстве. Сбоку дома живёт прудик, украшенный декоративными камнями. В нём чистая вода и плавают кувшинки. Дом я узнаю с трудом, только его

форма и расположение окон не изменились. Кто-то из жителей обшил крышу профнастилом кремового цвета и обновил кирпич, заменив стандартный красный на рельефный шоколадный. Здесь столько всего нового и прекрасного, что дом кажется мне чуждым и недостойным моего присутствия. Это дело не моих рук, и я не в силах обратить время вспять.

Спокойная песня в исполнении девушки с длинными чёрными волосами всё ещё звучит, а множество пар глаз уставились на меня, повернув головы в мою сторону. Певица из-за увлечённости музыкой не заметила этого мгновения, а мне оно показалось вечностью. Незнакомцы в стильной одежде улыбнулись мне, как будто мы давно знакомы, и снова устремили взгляды на виновницу музыкального торжества. Судя по её сбившемуся дыханию, это далеко не первая песня за вечер. Я бы не сказала, что её голос настолько прекрасен, чтобы можно было им восхищаться. Радует только то, что инструменты настоящие, как раньше. Парень со слащавой внешностью, аккомпанирующий девушке, крепко держит акустическую гитару в руках. Его причёска напоминает мне былые времена, когда длинные волосы у парня были дикостью для общества. Сейчас это стало привычным явлением. Люди, находящиеся здесь, похожи на представителей субкультуры, которая предполагала неординарные вещи и драматическое поведение, но вряд ли они вообще читали об этом, просто видели подростков в старых журналах, чей образ скопировали.

Я так давно не слышала звуки живой гитары, что мне кажется, если закрою глаза, улечу высоко-высоко и вряд ли вернусь обратно. Ещё одно отличие моего мира от современного – отсутствие настоящих концертов. Несколько лет назад я пошла на концерт какой-то популярной группы просто, чтобы отвлечься, забыться, насладиться музыкой, но вместо удовольствия я получила лишь негативные эмоции. Моему возмущению не было предела, когда я увидела музыкальные инструменты, выставленные на сцену скорее для красоты, чем для прямого назначения. Габариты барабанов сократились до минимума, гитары стали сенсорными и практически плоскими, а голоса – электронными. Современные слушатели в восторге от этого, а раньше исполнителя стыдили за то, что он поёт под фонограмму. Живая музыка гибнет на глазах. Виниловые пластинки стали элементом декора, как и проигрыватели, а компакт-диски позабыли вовсе. Сейчас я жалею о том, что за свои восемьдесят два года не освоила ни один музыкальный инструмент. Каждый раз обращаюсь к дневникам, чтобы вспомнить, на что же потратила все эти годы...

Я открыла глаза во время исполнения последних строчек песни. На постукивание моего каблука в такт мелодии никто не обратил внимания, хотя я немного не вписываюсь в здешнюю компанию. И парни, и девушки обуты в разноцветные кеды и одеты в обтягивающие джинсы и толстовки. В принципе, по погоде. Несмотря на явное расхождение между на-

ми в одежде, я не стала объектом их изучения, как и парень, который пристально смотрит в мою сторону. Он не похож на всех остальных ни наличием длинной чёлки и начёса, ни манерой поведения. Он сдержан, его волосы не яркого цвета, а русого с серебристым оттенком. Его глаза не подведены чёрным карандашом. Его взгляд... Мне знаком этот изучающий взгляд. Кажется, у меня дежа вю. Подобное уже сегодня случилось и не обернулось ничем хорошим.

Парень сидит на первой скамейке, в трёх рядах от меня. Я нахожусь на безопасном расстоянии, к тому же до дома рукой подать. Незнакомец хотел мне что-то сказать, но зазвучала новая песня, и он отвернулся. Я не сбегу отсюда, пока он не станет чересчур навязчивым. Если учитывать тот факт, что это моя территория, молодому человеку придётся самому её покинуть.

– Наша следующая и завершающая песня называется «Сильной быть», – сказала певица. В отличие от своих слушателей, она не так тепло одета. На ней розовая футболка и чёрная фатиновая юбка, на ногах плотные серые колготки и высокие кеды. Что-то мне подсказывает, что это не сценический образ, а повседневный стиль. Смело. Её приятель одет скромней: серые джинсы и чёрная майка, обтягивающая худощавую, но рельефную грудь. Только сейчас я заметила, что он босой. – Я хочу слышать ваши голоса! Раз, два, три!

Не верил никто, что сможет она

*Мир свой построить заново,
Но душу свою достала со дна
И по одной залатала раны.*

*Без повода все смеялись над ней,
Талант растоптать пытались.
От этого ей становилось больней
И замкнуться в себе оставалось.*

*Годы пройдут, и вспомнит она,
Как боялась собственной тени.
Была счастлива только во снах,
Теряясь в мечтах и во времени.*

*Не поздно никогда руки опустить,
Назад вернуться к истоку реки.
Гораздо сложнее сильной быть
И вперёд идти мнениям вопреки.*

Куплеты показались мне скучными в плане исполнения, а припев, текст которого меня зацепил, звучал более динамично.

*Бывает, что сложно
Пережить те моменты,
Когда борешься с ложью*

И мечтаешь о хэппи-энде.

*Нужно быть сильной,
Что бы вдруг ни случилось.
Беды станут лишь пылью,
А печаль словно приснилась.*

Девушка поблагодарила публику и удалилась в дом. На каком основании она туда пошла? Интересно, кто пригласил эту группу? Я никогда не слышала её прежде. Где мои жильцы?

– Поприветствуйте хозяйку этого прекрасного дома, – сказал светловолосый парень, подойдя к микрофонной стойке, ошарашив меня. Тот, который выделяется из толпы, в джинсах и кожаной куртке. Все зааплодировали, и я испугалась, что мой дом стал общежитием. – Прекрасная мисс, вы не против, если мы продолжим вечеринку?

– Без проблем, – скучающим тоном ответила я. Надеюсь, современная молодёжь ещё так выражается. Судя по их довольным лицам, они меня поняли, и парень покинул сцену, сконструированную из ковра на лужайке.

Девушка вернулась из дома с ноутбуком и колонками, гитарист помог ей поставить оборудование на стол. Толпа из шестнадцати человек (я успела их сосчитать, пока слушала песню) окружила парня с девушкой, и я осталась на скамейке одна. Ненадолго.

– Добро пожаловать домой, Ева, – сказал парень с улыбкой на лице, который только что выставил меня на всеобщее обозрение.

Он сел рядом со мной. Я быстро встала и схватила чемодан, чтобы не выдать дрожь в руках.

– Откуда вы знаете моё имя? – спросила я, делая медленные шаги в сторону дома.

Где Касси? Когда нужно, её нет рядом. Глупая кошка.

– Все знают. Эти ребята смотрят артхаусное кино, – ответил незнакомец.

Я увеличила расстояние между нами. Парни стали заносить скамейки в дом, пока девушки во главе с певицей настраивали аппаратуру, и моему собеседнику пришлось встать.

– Молодцы, – вырвалось у меня. Это значит лишь одно: даже в собственном доме я не могу быть в безопасности. – Кино осталось в прошлом... Может, объясните, что здесь происходит?

– Вечеринка в честь годовщины совместной жизни Триш и Дилана. Ребята, которые сейчас выступали на сцене, – ответил парень.

Со стороны мы, наверное, похожи на дуэлянтов. Я отхожу назад, он подходит ко мне, атакует меня словами. Пора прекращать церемониться с ним!

– Так они живут в моём доме? – спросила я, осматриваясь по сторонам в поисках Касси.

– А вы разве не знали, кто платит вам деньги? – по-прежнему улыбаясь, спросил парень.

Он адекватный? Что его так забавляет? Насколько я вижу, на накрытых столах нет спиртных напитков. Взрослые люди не стали бы прятать бутылки в траве. На вид им всем не больше двадцати пяти лет. Они мне во внуки годятся, особенно девушка с дурацким именем Триш и этот парень, который отчаянно пытается со мной флиртовать.

– Нет, меня это мало волнует, – ответила я. Пусть думает, что я меркантильная сука.

Я повернулась к парню спиной и пошла в дом. Высокие каблуки и тяжёлый чемодан не сочетаются с мягким газоном.

– Вы забыли контейнер, – сказал парень, поравнявшись со мной. Какой же надоедливый. – Позвольте, я помогу... Ясно, не позволите. Триш хотела познакомиться с вами.

– Мне всё бросить и пойти к ней? Я устала и хочу побыть одна. Сделайте одолжение. Вы, кажется, собирались поселиться! – ответила я у порога в дом.

Во взгляде парня промелькнула обида. Он поставил на ступени контейнер, и из-за угла, как по зову, прибежала Касси. Она вся мокрая. Купалась в пруду.

– Привет, ныряльщица, – обратился парень к Касси, даже не подумав ответить мне на грубость, и присел, чтобы погладить кошку.

Я ухмыльнулась, представив, что Касси расцарапает

незнакомцу руку, но её реакция была противоположной моим ожиданиям. Она разрешила себя погладить и почесать за ухом. Маленькая предательница! Заметив недовольный взгляд, она поднялась по ступенькам и потёрлась о мою ногу.

– Попросите Трейси разогнать гостей до полуночи, – попросила я, не удостоив парня взглядом, открыла дверь и впустила кошку в дом. – Мало ли что придёт в голову соседям при виде развесёлой компании.

– Триш, – поправил меня собеседник и потянулся за контейнером, чтобы занести его в дом. Я опередила его действия и уже собралась захлопнуть дверь, но парень не переставал говорить. – Я один из ваших соседей. Можете не беспокоиться, люди здесь равнодушны к шуму и вызывать полицию не станут.

– Зато я неравнодушна, – сказала я громче обычного. Хотя обычно я вообще так долго не разговариваю с людьми, особенно не по делу.

– Окей, я позабочусь, чтобы всё прошло спокойно...

Парень собрался сказать что-то ещё, но я против своей воли его перебила:

– Вы знаете название группы, песню которой исполнила девушка, когда я вошла?

– «Пятьдесят секунд до Плутона», если не ошибаюсь, – ответил парень, обрадовавшись, что я продолжила диалог.

– Ошибаетесь, – сказала я, вернув его на Землю. Он такой же, как и все. Не из моего времени. Не дожидаясь его ответа,

я вошла в дом.

– Доброй ночи, Ева, – сказал парень. Остальные слова я не расслышала из-за звукоизоляции стены, разделяющих нас.

Может, сейчас он поймёт, что я не настроена на общение. Обычно грубость срabатывает. Мужчины более капризны и обидчивы, чем дети. На них нельзя кричать, им нужно давать вовремя то, что они просят, им постоянно необходимо внимание. Ничего из перечисленного в мои планы не входит.

Первым делом я поднялась на второй этаж и зашла в свою комнату, которая простояла закрытой более сорока лет. Вру, я несколько раз просила сестру Стефана нанять рабочих, чтобы сделать здесь ремонт. Сейчас моя комната выглядит чистой и ухоженной, такой, какой я её помню, если только воспоминания о ней не являются ложными. Обычно я помню города, в которых бывала, квартиры, в которых жила, и лица людей, но со временем всё путается в голове, и я могу забыть какую-то деталь или заменить её на другую. Так получается совершенно новый образ. Я веду дневники, чтобы окончательно не заблудиться в воспоминаниях. После того как приму душ, изложу на бумаге все сегодняшние события. Кто знает, какой из предстоящих дней станет последним...

Шум во дворе заставил меня взглянуть в окно, и я одёрнула штору нежно-голубого цвета. Касси, воспользовавшись случаем, запрыгнула на подоконник. Жаль, на нём нет цветов, которые она бы с радостью потрепала. На улице уже

стемнело. Как долго я не видела открытого неба? Мираж не застроен высотками, по крайней мере, на окраине города, и меня это радует. Здесь можно дышать полной грудью и отдыхать от будничной суеты, поэтому сюда приезжают знаменитости. Мне кажется, здесь даже люди другие. Им плевать, кто ты и откуда, какого социального статуса и во что одет.

Глядя на компанию, танцующую под моим окном, мне не хочется злиться. Я даже стала невольно двигаться в такт медленной акустической песне. Я не ошиблась в этих людях. Они действительно фанаты старого рока. В толпе бледных лиц я заметила загорелого незнакомца, который докучал меня своими речами. Он не танцует, а сидит за столиком и ковыряет вилкой в тарелке. Как назло, он поднял голову и увидел меня. В лучах прожекторов, которые установили мои жильцы, лицо парня выглядит ещё идеальней, без единого недостатка, как будто над ним поработал лучший скульптор. Парень улыбнулся мне, и даже издалека я узнала эту улыбку, которую не хотела замечать пару минут назад. Он и раньше улыбался мне. Я не хочу в это верить, быстро задёргиваю штору и бегу в душ. Подальше от жизнерадостных людей, подальше от воспоминаний, нахлынувших на меня. Вселенная велика, и я смогу найти в ней местечко для себя. *Нужно быть сильной, что бы вдруг ни случилось...*

Глава 8. Детство Евы

Детство – это маленькая война,
в которой побеждают сильнейшие.

– Зевс, ко мне! – скомандовала девочка, сидя на крыльце своего дома.

Она, как всегда, коротала время в одиночестве. Её развлечением был только беспородный щенок, которого она приютила после долгих уговоров родителей.

Щенок послушно прибежал к хозяйке, захватив из дома резиновый мячик, а следом за ним вышел мистер Стюарт в сером лабораторном халате, чтобы подышать весенним воздухом.

– Пап, ты сделал камень? – спросила девочка, от радости вскочив со ступенек, и Зевс запрыгал вокруг её ног.

– Его сделала природа, точнее выражаясь, создала, а я лишь отшлифовал, как ты просила, – ответил мистер Стюарт без тени улыбки на лице.

Даже с дочерью мужчина не перестаёт быть учёным, вечно погруженным в работу. Он сутками пропадает в лаборатории. Свою жизнь он посвятил химии, как и его жена – биологии.

– Спасибо, я повешу его на цепочку, – сказала девочка,

перебирая пальцами сокровище.

Ева обнаружила этот шероховатый камень в парке несколько дней назад, когда гуляла с Зевсом. Она не могла сказать родителям, что он упал с неба вместе с проливным дождём, но ей хотелось носить камень как украшение. Если бы девочка не солгала отцу, что нашла его в траве, потому что её привлёк небесно-голубой цвет камня (при близком рассмотрении можно заметить белые вкрапления в форме облака), то мистер Стюарт стал бы расспрашивать дочь о случившемся, а ей было неприятно об этом вспоминать. Отец Евы не поверил, что девочка нашла камень размером с грецкий орех в парке, но ему не терпелось его изучить, поэтому не стал докапываться до истины. Он никогда не видел подобного минерала, который даже неопытный человек может отнести к разряду драгоценных камней.

– Он раскрошился при обработке, – сказал мистер Стюарт.

Мыслями он уже был в лаборатории: ставил эксперименты и записывал результаты. Он мечтал стать вторым Менделеевым, возжелел открыть что-то новое. Увидев камень, принадлежащий его дочери, он представил себя алхимиком и долго изучал состав, надеясь найти в нём что-нибудь необычное, ранее неизвестное миру.

– Поэтому он стал таким крошечным? – спросила девочка, подставив камень в форме капли лучам солнца.

– Да, – ответил мужчина, но девочка знала, что он лжёт.

Она бы даже не удивилась, если бы вскоре нашла остатки камня на лабораторном столе отца. Он готов на всё ради славы, даже если придётся переступить через интересы родной дочери. Девочка сделала вид, что поверила. Она благодарна за то, что у неё осталась хотя бы часть необычной находки.

— Когда мама приедет? — спросила она, и мистер Стюарт заметно оживился.

На его лице редко можно было увидеть улыбку, но при упоминании жены он всегда радовался, потому что она единственная, кто разделял его взгляды на жизнь, следовал за ним и восхвалял. Он хотел, чтобы и единственная дочь пошла по его стопам. Он закрывал глаза на то, что у неё нет стремления посвятить себя науке. В школе девочка любила писать сочинения и придумывать рифмы, а не решать математические примеры и изучать таблицу химических элементов. Мистер Стюарт ссылаясь на то, что его дочери всего тринадцать, и она ещё мало смыслит что хорошо, а что плохо. Однажды за ужином он сказал, что не станет оплачивать её обучение в университете, если она поступит на гуманитарный факультет. Девочка пропустила это мимо ушей, не веря в то, что её отец действительно сдержит слово.

— На днях, — ответил он.

Мистер Стюарт не меньше дочери ждал приезда жены, ведь она привезёт из командировки новую информацию из мира науки, которую было нелегко раздобыть в двадцатом веке. Если бы не его тёща, живущая в соседнем микрорайо-

не, он бы уже давно сошёл с ума наедине с любопытной дочерью. Её постоянно всё интересует по делу и без. Ей обязательно нужно влезть во взрослый разговор и затронуть такую тему, на которую у него нет ответов. Его пугало и то, что дочь редко выходит из дома, но не потому, что он хотел, чтобы она завела друзей, а потому, что хотел иметь больше свободного времени. Это не значит, что он не любил дочь (она была желанным ребёнком), просто он нуждался в личном пространстве и не мог себе позволить лишний раз погулять с дочкой в парке. Сейчас его спасает щенок, который отвлекает Еву, хотя мистер Стюарт терпеть не может животных. Они постоянно путаются под ногами и гадят в саду.

– Она привезёт мне куклу? – спросила девочка. Новый вопрос вызвал раздражение у её отца.

– Ева, ты уже взрослая! – ответил он, ясно дав понять, что больше не намерен продолжать бессмысленный разговор.

– Ты говорил так, даже когда мне было десять, за три года ничего не изменилось, – захныкала Ева, но быстро взяла себя в руки. Она знает, что слёзы ни к чему хорошему не приведут. Она никогда не видела, чтобы её мать плакала, потому что отец при малейшей ссоре запирается в кабинете и выходит оттуда, только чтобы поесть.

– Игрушки тебе уже ни к чему, – ответил мистер Стюарт. – У тебя без пяти минут, как появятся дети, а ты хочешь играть в куклы.

– Какие... – Ева пришла в ужас от мысли о скорейшем

взрослении.

Как сказать папе, что у всех девочек есть красивые куклы с множеством нарядов и мебели, а у неё только развивающие игры, пазлы и несколько плюшевых игрушек? У Евы были и куклы, но не такие, как у остальных. У них не гнулись руки, не расчёсывались волосы и не снималась голова. Девочки редко принимали Еву в компанию, потому что она была не такой, как они, и это причиняло ей боль. Детям не объяснишь, что она в этом не виновата, что у родителей не хватало денег на игрушки, что она хотела быть обычной девочкой... Даже дни рождения она справляла в кругу семьи. Ева радовалась, когда знаменательное событие выпадало на будний день, чтобы получить поздравления от одноклассников. Даже тогда она чувствовала себя не в своей тарелке, ведь остальные именинники приносили в школу угощения, а её родители не считали это нужным или забывали. Мама всегда пекла торт для неё, но Еве хотелось особенного праздника. С каждым годом она всё больше и больше понимала, что это невозможно. Дни рождения больше не доставляли ей радости, как раньше.

– Тебе не мешало бы прогуляться, – сказал мистер Стюарт и неуклюже потрепал дочь за косичку. – Мне нужно работать.

– Да, сэр, – ответила Ева, подумав: «Я только что гуляла, я каждый день гуляю. Одна», папе свою обиду не показала.

– Увидимся за ужином, – сказал мистер Стюарт и удалился.

ся в свою обитель. Он избавился от дочери на весь день и предоставил её самой себе.

Ева не стала зря терять времени. Она сбегала в детскую комнату на втором этаже и взяла из шкатулки серебряную цепочку, подаренную бабушкой на прошлый день рождения. Вернувшись на крыльцо, девочка увидела соседа, стоящего возле ворот, достаточно далеко от неё, чтобы услышать, что он ей говорит. Ева махнула ему рукой, чтобы мальчик зашёл во двор, а не стоял там, как незваный гость.

– Привет, – сказал он, приблизившись к крыльцу.

Мальчик достал из пакета косточки для Зевса и положил их в миску на ступеньки. Щенок завилял хвостом и принялся за еду. Ева восприняла это как очередной способ найти путь к её сердцу.

– Привет, Тони, давно не виделись, – сказала девочка и жестом пригласила соседа присесть на ступеньки.

Мальчик усмехнулся, но сарказм в словах подруги не заметил, потому что ему всегда мало времени, проведённого с Евой. Он уже навевал её сегодня.

Тони живёт с родителями через несколько домов от дома Евы и часто видит её здесь, сидящую в одиночестве. Иногда он подглядывает за ней в окно, искоса посматривает на неё в школе, улыбается в столовой и угощает конфетами на переменах. Одноклассницы Евы посмеиваются над ней, потому что у них гораздо больше поклонников. Они уже ходят на свидания, а за Евой ухаживает один мальчик, и то, кото-

рый младше её на два года. Ева чувствует все те ухмылки и насмешки, когда с ней поблизости Тони. Она видит в нём только друга и держит его на расстоянии.

– Мне просто было скучно дома, – сказал Тони.

Он не солгал. У Тони недавно родилась младшая сестра, и родители заняты только ею. Ева знает об этом, поэтому позволяет ему приходить в гости.

– А ты уроки сделал? – спросила девочка щурясь. Этот вопрос всегда задаёт ей отец, когда хочет отвлечь, но эта уловка никогда не срабатывает, потому что Ева всегда сразу после школы выполняет домашние задания. Она умеет распоряжаться временем.

– Весна запудрила тебе мозги, Ева, – сказал Тони, широко улыбаясь. – Сегодня же суббота!

– Правда? Я и забыла, – ответила девочка, но Тони понял, что она шутит. Ева никогда ничего не забывает.

– Что это у тебя? – спросил Тони, подвинувшись поближе к Еве, отчего та вздрогнула и стала пальцами перебирать кудряшки Зевса.

Мальчик так и не понял, что заставило Еву занервничать: прикосновение к её кулону на шее или заданный вопрос.

– Не знаю, просто камень, – ответила Ева, даже не взглянув на Тони, и это ранило его.

Она никогда не смотрит ему в глаза, никогда не задаёт вопросов. Мальчик знаком с Евой уже несколько лет, с тех пор как он с семьёй переехал в Мираж, но её холодность не

отталкивает его, а наоборот прельщает. Она не похожа на своих сверстниц. Она не играет в любовь и не носит маску взрослой леди, не устраивает вечеринки и не поддаётся общественному мнению. Пусть Ева никогда не станет дружить с Тони, он всегда будет восхищаться ею и наблюдать со стороны.

– Он принесёт тебе удачу и исполнит самое сокровенное желание, – ответил Тони, и глаза Евы округлились от удивления. – Я так думаю, – добавил он и обрадовался, что сумел заинтересовать девочку.

– Папа сказал, что в этом камне нет ничего особенного, – сказала Ева, продолжая играть с Зевсом. Он съел всё угощение, которое принёс Тони. – Почему я должна думать иначе?

– У каждого человека должен быть талисман, – ответил Тони, уклонившись от вопроса. Ева сослалась на его малый возраст и желание понравиться.

– А у тебя он есть? – недоверчиво спросила она.

– Да, и я верю в его силу.

– Ты должен верить только в силу пятёрки, полученной в школе, – сказала Ева.

Иногда сложно понять, шутит она или говорит всерьёз, но Тони никогда не обижается, каким бы колким высказывание ни было.

– Это единственное, что радует родителей, – ответил Тони, не отрывая взгляда от лица Евы.

Впервые за всё время разговора она тоже взглянула на

него и заметила, что мальчик расстроился.

– Понимаю...

– Мне пора, – сказал мальчик и поднялся со ступенек.

Теперь он может наблюдать за Евой свысока. Она выглядит такой хрупкой и нежной, но он знает, какая сила скрывается внутри. Знает, как тяжело ей иногда бывает. Однажды вечером Ева не зашторила окна в своей комнате, и Тони увидел, как она плачет, сидя на подоконнике. Ему стало бы стыдно, если бы она уличила его в подглядывании, но она не замечала ничего вокруг. Её мысли летали где-то далеко, как будто она о чём-то сожалела или мечтала. Тони так и не разгадал причину её слёз, но и помочь ничем не мог, иначе бы Ева больше никогда не подпустила его к себе. Этот секрет он никому не откроет, ведь, сколько бы девочку ни унижали в школе, она никогда не обнажала слабость. Гадкие слова в её адрес звучат недолго, потому что они отлетают от неё, как от бетонной стены.

Люди не любят сильных личностей, люди любят разрушать, но Ева не доставляет им этого удовольствия. Когда одноклассники сказали ей, что у неё широкие плечи, на следующий день она надела свитер с вырезом в форме лодочки, демонстрирующий её тонкую шею и ключицы. Когда сказали, что она картавит, Ева выступила перед всей школой с речью на конференции. Когда сказали, что она безвкусно одевается, Ева пришла в папиной рубашке и маминой юбке. Она прислушивается к мнениям окружающих, но не идёт у них

на поводу, потому что знает, что кроме лжи, от них ничего не дождёшься. Её забавляют новые высказывания и истории, которые сочиняют о ней. Она хочет показать, что выше этого, что не боится своих недостатков, хоть и обладательницей широких плечей, дефектной речи и старомодных вещей не является. Она плачет не от того, что люди ненавидят её, а от того, что не понимает причины их ненависти. Зато понимает Тони. Одноклассницы завидуют Еве. Она красива, умна и неприступна, чего зачастую не скажешь о них.

– Долг зовёт? – спросила Ева. Она улыбалась. Тони радовался таким моментам.

– Да, сегодня моя очередь гулять с сестрой, – ответил Тони, надеясь, что Ева предложит составить ему компанию.

– Малышке Хилари повезло, я бы тоже хотела, чтобы у меня был старший брат, – ответила она, представив эту картину. У неё была бы опора и поддержка. Никто бы плохого слова не посмел сказать в её адрес. – Мне повезло меньше, я единственный ребёнок в семье. Родители не хотят завести ещё одного.

– Поверь, это *тебе* повезло, – сказал Тони, удивлённый откровением Евы. Они редко подолгу разговаривают, и ему не хотелось прерывать этот тесный контакт.

– Ты не хотел сестрёнку?

– Я хотел собаку... – искренне ответил мальчик, что заставило Еву рассмеяться во весь голос.

– Вот почему ты подкармливаешь Зевса, – догадалась Ева,

бросив щенку мячик. – Из-за твоей доброты он скоро станет кабаном.

– Твои родители будут рады съесть его на ужин, – пошутил Тони.

Глаза Евы заблестели от обиды. Она представила Зевса, запечённого с картошкой и луком, отчего её затошнило. Иногда девочка не рада собственной фантазии.

– Я никому не позволю издеваться над животными! – ответила Ева. Её тон был резким, а голос – твёрдым. Тони последний раз убедился, что она справится с любыми неприятностями на её пути.

– Прости, я же пошутил, – сказал Тони, и выражение лица девочки смягчилось.

– Тебе, кажется, пора, – напомнила Ева.

– Да, точно. Тогда пока. Увидимся завтра. – В последних словах Ева и не сомневалась.

– Пока, – ответила она, и мальчик нехотя развернулся в сторону выхода.

– Береги себя. – Он всегда говорит эту фразу на прощание.

Тони не мог стать её старшим братом, но может, сумеет стать другом. Подбадривая себя этой мыслью, он пошёл домой. Ева снова осталась наедине с собой, Зевсом и новым украшением на цепочке. Она вспомнила слова соседа и коснулась камня рукой. На подушечках пальцев она почувствовала лёгкое покалывание. Ева подумала, что это было само внушением, и не обратила внимания на зуд. Она не придавала

значения ещё одному факту. Если бы на улице было темно, а цепочка, подаренная бабушкой, немного длинней, то Ева смогла бы увидеть, как камень засиял белым светом под её пальцами.

Глава 9. Сердце

Призраки прошлого мучают снова.

Сколько же в жизни было плохого?!

(из стихотворения Ольги Черных «Труп невесты»)

Я проснулась от того, что в гостиной девушка поёт под акустическую гитару. Вчера они гуляли до полуночи, а сегодня решили продолжить банкет? Так не пойдёт, ребятки. Я приехала в родной дом не за тем, чтобы ходить с головной болью. Почему мне не везёт?

– Касси! – позвала я, но кошка не откликнулась ни в первый раз, ни во второй. Третьего шанса я не даю. Если она решила променять меня на кучку подростков, возомнивших себя представителями чёрно-розовой субкультуры, то я за себя не отвечаю.

Я начала день по привычному расписанию, которому слеую уже много лет. Первым делом приняла тёплый душ. У меня есть отдельная ванная комната на втором этаже. Хорошо, что в доме их две, иначе мне пришлось бы всё дезинфицировать. Нужно вообще запретить соседям подниматься сюда. Здесь находится моя комната, моя ванная, мой чердак и спальня родителей, в которую я ещё не осмелилась зайти. На первом этаже достаточно места для двух человек: боль-

шая гостиная, кухня, спальня и веранда, где по утрам можно выпить чашку кофе. Именно так бы я и поступила, если бы не знала, что внизу меня поджидают местные жители. Они так и норовят накинуться на меня с расспросами: «Ева? Вы та самая Ева? Почему вы больше не снимаетесь в кино? Сколько вам лет? Вы так здорово выглядите!» Нет. Потому. Неважно. Спасибо.

Во второй пункт расписания входит завтрак, времени с которым я не собираюсь, даже несмотря на опасения. Я надела джинсовые шорты и длинную чёрную футболку, собрала волосы в пучок и накрасила глаза, при этом ни разу не посмотревшись в зеркало. Я знаю своё отражение наизусть. Была бы моя воля, я бы вообще не держала в доме это бесполезное стекло. Выходя из комнаты, я посмотрела в зеркало только для того, чтобы показать отражению средний палец. Смысл смотреть на себя, если внешность никогда не меняется? Конечно, я могу сменить причёску для разнообразия. Или лучше побриться налысо? Неплохой способ отпугивания соседей. Боюсь, даже Касси меня не узнает. А вот и она! Премило играет с рукой девушки, имени которой я не помню. При виде меня кошка лениво спрыгивает с дивана и бежит ко мне, чтобы я её погладила. А вот и нет!

– Доброе утро! – сказала девушка, прекратив петь, когда я вошла в гостиную. Парень перестал играть и тоже пожелал мне доброго утра. Сегодня его глаза не подведены чёрным карандашом. Видимо, это был сценический образ, который,

признаться, ему к лицу. — Как спалось?

Я должна рассказывать этой особе, как мне спалось? Ничего! Я не вижу сны, я ненавижу спать. То есть я вижу их, но не такие, какие бы хотелось. Я никогда не видела во сне Стефана или родителей, никогда не видела себя в детстве. Я бы уже забыла, как раньше выглядела и одевалась, если бы не альбом с фотографиями. Я не сплю, а проваливаюсь в бездну. Иногда мне снится, что я больше не проснусь...

— Хорошо, — ответила я. Существует синдром недосказанности?

Девушка подумала, что я занята рассматриванием гостиной и не сочла мой короткий ответ за невежество. Хотя я и на самом деле изучаю новый интерьер, всё равно не горю желанием оставаться здесь с этой влюблённой парочкой. Они смотрят друг на друга так, будто единственные люди на планете, а звуки гитары служат их тайным языком. Меня сейчас стошнит.

— Извините за вчерашнее, — сказала девушка, поправив чёлку, падающую на глаза. — Мы не думали, что вы так скоро вернётесь. Оливер не предупредил нас...

— Не оправдывайся. — После этих слов лицо девушки изменилось от удивления. Она хотела вставить слово, но я её перебила. — Он не знал о моём приезде.

Никто не знал. Даже я. До самого последнего момента. Почему же эти двое так сильно нервничают? Они не рады, что с ними будет жить хозяйка дома? Или они боятся, что я

выгоню их? Я ещё не решила, как поступлю.

– Если вы приехали надолго, нам придётся покинуть дом? – спросила девушка, перебирая длинные чёрные волосы, собранные в хвост заколкой-бантом.

Я знаю, о чём она думает. Она ненавидит меня. Я разрушила их любовную идиллию.

– Обговорю это с Оливером и дам вам знать, – ответила я, и девушка молча кивнула, сделав вид, что смотрит телевизор, а парень снова взял гитару и стал наигрывать быстрый мотив.

Оливер – племянник Стефана. Когда мать Оливера составила, я попросила его заниматься квартирным вопросом. Только их семье я могу доверить родительский дом. Не знаю, чем сейчас занимается Оливер и кем работает, но мне кажется, моих отчислений за посредничество ему хватило бы, чтобы прокормить себя. Я решила делить деньги пополам. Мне вполне хватало зарплаты, а деньги за аренду я собираю на смену документов. Даже представить не могу, откуда у молодой пары в месяц берётся такая огромная сумма. Раньше дом снимали семьями, потому что он довольно вместительный, тем более в Мираже резко возросли цены на недвижимость. Это случилось, когда сюда стали приезжать знаменитости, как будто свет клином на них сошёлся.

– Что это? – спросила я, конкретно ни к кому не обращаясь, указывая на маленький белый камень каплевидной формы. Он висит на тонкой серебряной цепочке, которая обвила

фарфоровую вазу, словно дамскую шею.

– Я думала, вы знаете, – ответила девушка с извиняющимся видом. – Мы с Диланом недавно наводили порядок в подвале и нашли в старом комоде фотографию в рамке. Сверху лежало украшение. Я удивилась, что прежние жильцы не нашли эти вещи, наверное, до нас никто не заходил в подвал. Он нам понадобился, чтобы хранить там музыкальные инструменты...

– Кто был изображён на фотографии? – спросила я, не выдержав долгих объяснений.

Меня совершенно не волнует, что эти двое делали в папиной лаборатории, которую они переименовали в подвал. Девушка права, никто раньше не заходил туда. Я давно распрощалась с его колбами и белыми халатами. Оставила только компьютер, на котором хранятся исследования родителей, и мебель. Я заперла дверь в лабораторию перед последним отъездом, чтобы больше никогда не нарушать покой в помещении, где мама с папой проводили основную часть времени. Мне казалось, что это место принадлежит только им, но молодые жильцы моё мнение не разделили. Хотя и без них в доме хватало людей, которые могли счесть лабораторию за подвал или использовать как погреб. Этого я знать не могу.

– Девушка, очень похожая на вас, – ответила певица. Что заставило её улыбаться? – Судя по потёртости рамки и качеству бумаги, на фотографии изображена ваша прабабушка. Взгляните сами, я оставила снимок на том месте, где его на-

шла.

Хоть что-то полезное сделала! Зачем же было подвеску трогать? Станные люди. Я коснулась пальцами камня и почувствовала знакомое покалывание. Нужно поискать в своих записях что-нибудь об этой безделушке. Не похоже, чтобы подвеска принадлежала маме, она носила исключительно золото, и то по праздникам.

– Можешь дать мне ключ от подвала? – обратилась я к девушке. Мне кажется, интеллект парня не слишком высок, чтобы заводить с ним разговор.

– Дверь не заперта, у нас и не было ключа от неё.

– Спасибо, – ответила я.

Девушка устала на меня, не веря своим ушам, наслаждаясь моей любезностью. Последний раз.

– А как же завтрак? В холодильнике полно еды, – воодушевлённо сказала девушка.

Она думает, что я стану есть её стряпню? Или буду подбирать остатки вчерашнего банкета?

– Завтрак подождёт.

Окинув взглядом гостиную, я убедилась, что второй холодильник стоит на прежнем месте, в углу напротив камина. Интерьер практически не изменился, с тех пор как мама с папой последний раз сделали ремонт. Они расставили мебель идеально, раз никто из жильцов не стал менять положение вещей: диван стоит в центре с удобными креслами по бокам, на стене висит старенький телевизор, справа от него –

камин, за диваном – шкафы с посудой и два стеллажа с книгами (можно сказать, раритет). Окно с бархатными занавесками располагается напротив входной арки. Гостиная не является угловой комнатой, поэтому окно здесь одно. Дневного света достаточно, чтобы осветить немалую площадь. Над гостиной расположена комната родителей. Там два окна, и они тоже выходят на веранду. Моя комната находится над кухней, и окна выходят на соседние дома и главную улицу посёлка. Гостиная расположена прямо по коридору от входа, кухня – справа от неё, комната жильцов – слева, а уборная комната находится под лестницей в конце коридора.

Комнаты расположены так, что их объединяет коридор, а вход в каждую из них отдельный. Планировка тоже не менялась. Единственное, что я успела заметить, так это новую мебель в гостиной и бытовую технику на кухне. Раздражает обилие цветов. Каждый жилец пытался подстроить дизайн под себя. Фиолетовые шторы, бежевый ковролин, чёрная мебель, красный диван. Представляю, что творится в спальне... На кухне я была вчера один раз, там всё выполнено в голубых оттенках. Никто не станет рушить плитку и постоянно менять бытовую технику под свой вкус. Приходится довольствоваться тем, что есть. Каждые несколько лет я выделяю арендаторам деньги на замену микроволновки, чайника и других бытовых принадлежностей при условии, что жильцы не станут злоупотреблять современными наворотами. При желании они могут осуществить прихоть за свой

счёт, а вещи, купленные за мои деньги, должны оставаться в доме. Нужно же мне здесь чем-то пользоваться, тем более у меня никогда не было собственной кухни из-за постоянных переездов.

Любопытство повело меня в папину лабораторию. Для этого мне пришлось повременить с завтраком и выйти из дома. Далеко идти не нужно. Небольшая пристройка, именуемая лабораторией, находится сбоку дома. По краям она заросла виноградом, поэтому незнающий человек с лёгкостью прошёл бы мимо, не заметив железную дверь, которую папа всегда запирает чуть ли не семью замками. Я редко бывала здесь, насколько помню. Папа любил работать в одиночестве. Эту привычку я переняла у него. Я с замиранием сердца повернула ручку, и она сразу поддалась, как будто ждала моего визита. Автоматически загорелся свет. Раньше только подъезды были оснащены индикаторами, реагирующими на человеческое тепло или движение. Сейчас эту систему используют даже в квартирах. Неудобна она тем, что днём её приходится отключать, чтобы не травмировать счётчик, иначе денег не хватит заплатить за электрическую роскошь.

В лаборатории я ожидала увидеть паутину и кучу ненужного хлама, но мне открылась совсем иная картина. В помещении чисто и пахнет свежестью. Как и говорила Трейси (или не Трейси? Никак не могу запомнить имя соседки), здесь ждут использования музыкальные инструменты: две

электрические гитары, одна акустическая, синтезатор и микрофонная стойка. Я часто останавливаюсь у витрин магазинов, чтобы посмотреть на гитары, которые уже не пользуются таким спросом, как раньше. Я даже хотела купить себе деревянную подругу, но подумав, что придётся кого-то просить научить меня играть на ней, я быстро передумала. Жаль, эта мысль не возникла, когда я встречалась с Брендоном. Большую часть жизни он был незрячим, зато обладал потрясающим слухом, что позволило ему освоить игру на барабанах и скрипке. Никогда не встречала столь разностороннего человека. Он умеет сочетать несочетаемое. Может, поэтому он назвал дочь в честь женщины, разбившей ему сердце?

Я провела рукой по струнам, затем понажимала клавиши, чтобы немного успокоиться. Не мешкая, открыла шкафчик, где должна была лежать фотография. В гордом одиночестве здесь покоится изображение юной Евы. Я ли это? Нет сомнений, это моё лицо, моя фигура. Только волосы у меня на фото короче и выкрашены в белый цвет. Я стою возле крыльца и машу рукой в камеру. На мне длинный свитер под горло и синие джинсы. Снег бьёт в лицо, но я улыбаюсь и выгляжу чертовски счастливой. Это моя внешность, но чужое душевное состояние. Я не помню себя такой. Эта девушка кажется мне незнакомой...

Любимому Стефану на память. С Рождеством тебя!
Ева Стюарт, 1998 год.

Узнаю свой почерк и несоединённые буквы в словах. Подпись чёрной ручкой в уголке фотографии вызвала у меня сухие слёзы. Я не могу плакать. Я разучилась, когда потеряла его, когда потеряла себя, когда переросла то время, когда мы были вдвоём. Стефана не вернуть, как и родителей. Не вернуть прошлое, когда я забежала в лабораторию на минутку, чтобы позвать папу обедать, затем ужинать, когда он не спешил идти домой. Не вернуть моменты, когда мама гладила меня по голове и говорила, как ей плохо одной без папы. Немая боль пронзает тело, и я не могу спрятаться от неё. Мне больше некуда бежать. Я забираю фото, потому что это ещё одна зацепка за прошлое, закрываю ящик и без оглядки покидаю подвал. Именно так теперь я буду его называть. Нет никакой лаборатории. Я, конечно, могла бы сидеть здесь часами, усердно представляя, что папа по-прежнему работает над проектами, представляя рядом с собой Стефана, но это было бы лишь иллюзией, игрой воображения... Возможно, мне стало бы легче, но тогда я рискую провести остаток дней в психушке. Мне остаётся жить настоящим. К сожалению, я не знаю, какой вариант лучше. И тот и другой сводят меня с ума.

Я позавтракала в комнате йогуртом, печеньем и чашкой растворимого кофе. Это всё, что я вчера привезла с собой из еды. Я могла воспользоваться предложением соседки и

отведать её пищу, но меня бы стошнило прямо в тарелку от вида их милого хихиканья и постоянного пения. Радует, что они не целуются в моём присутствии.

Как бы мне ни хотелось, придётся ехать в город за продуктами и средствами гигиены. Со старого мобильного я вызвала к дому такси и переоделась в удобные джинсы и тёплую рубашку. Хорошо, что у меня остались деньги на счету, потому что стационарный телефон в доме я не нашла. Его, наверное, отключили жильцы из-за ненадобности. Интересно, есть ещё люди, которые им пользуются? Я слишком отстала от жизни. По крайней мере, никаких необычных гаджетов у музыкальных соседей я не видела. Они сразу показались мне старомодными. Даже несмотря на это, я чувствую себя инородным организмом в отлаженном механизме. Я слишком лжива для этого дома, и с каждым днём мне придётся лгать всё больше и больше, если я собираюсь остаться здесь жить. Никто не должен привязаться ко мне. Если это вообще возможно.

Взглянув на фото, украденное (по-другому и не скажешь) из подвала, я вспомнила, что собиралась сделать. Это ещё одна причина, по которой мне следует отправиться в город. Я должна отдать то, что мне не принадлежит, как и эта фотография. Я не знаю, как она оказалась в лаборатории, если была адресована Стефану. Может, мы однажды поругались, и он со злости отдал её мне? Я такого не припоминаю, но это не исключено. Вряд ли я когда-нибудь разгадаю эту малень-

кую тайну. Чтобы создать хоть какой-то уют в новой старой комнате, я поставила рамку с фотографией на письменном столе рядом с дневниками и фотоальбомами. Вчера я успела разложить вещи в шкаф, а больше у меня ничего и не было. Убрала ненужный чемодан под кровать на неопределённое время и спрятала контейнер подальше от Касси, чтобы не нервировать кошку. Кстати, она так и не пришла ко мне.

Услышав сигнал машины, я спустилась на первый этаж, не глядя в сторону гостиной. Наверняка эти двое неустанно репетируют песенки, и у меня нет желания лишний раз наблюдать за ванильными сценами. Таксист счёл, что я долго собираюсь, и снова посигналил мне. Что за дурная привычка? Будь у меня плохое настроение, я бы отправила машину восвояси и вызвала другую. Водителю повезло, он обошёлся лишь испепеляющим взглядом и громким хлопаньем двери на заднем сидении. Ненавижу дурные манеры.

– В центр, на почту, – сказала я, и таксист кивнул, услышав место назначения.

Не исправил мою ошибку, значит, не желает завязывать со мной диалог. Давно нет термина «почта», сейчас она называется Центром отправки и получения ценных бумаг и посылок, сокращённо ЦОП. Как ни меняй название, услуги почты не пользуются популярностью, как раньше. Письма больше никто не пишет и посылок не отправляет. Вещи, заказанные из интернета, курьеры привозят на дом. Сейчас учёные пытаются изобрести портал, который из одного пункта назна-

чения доставит тот или иной предмет в другой пункт быстро и качественно. Разработки стоят дорого, поэтому прогресса ждать долго, но, чувствую, как только учёным удастся добиться результата, людям срочно понадобится что-нибудь кому-нибудь отправить забавы ради. Таков современный образ жизни. Изгоем считается тот, кто не испробует новую одностенную диковинку, о которой завтра никто и не вспомнит. Главное, что сегодня нужно истратить уйму денег и доказать всем, что ты в тренде. Разве во время моей «молодости» кого-то интересовали механические кисти, пишущие картину вместо художника? Или тушь, которая сама красит ресницы? Или холодильник с автоматической дверью? А игрушка, полностью копирующая повадки настоящих животных? Ручка, пишущая под диктовку, приводит меня в ужас, стоит только представить, какой шум стоит в учебном классе или студенческой аудитории. Новые изобретения доходят до абсурда ради отмывания денег. К чему этот пафос? Лучше бы занимались разработкой лекарства от онкологических заболеваний и СПИДа. А зачем? Проще отвлечь людей очередной безделушкой...

Устав думать о вещах, которые не в силах изменить, я стала со скучающим видом разглядывать дома соседей, хоть уже и видела их вчера по пути домой. Внешний вид посёлка изменился, но общая атмосфера спокойствия и уюта осталась прежней. Пожив во многих городах, я с уверенностью могу сказать, что лучше Миража нет. Чистые улицы, краси-

вые пейзажи, ухоженные участки. Конечно, окраина города не сравнится с центром, где кипит жизнь, а воздух более загрязнён. Мне всё равно нравится этот город.

Грустно осознавать, что взрослые люди, живущие на моей родной Облачной улице, которых я знала в детстве, уже умерли. Их дети, скорее всего, тоже. Я чувствую себя виноватой перед ними за то, что могу видеть жизнь после их смерти. Как растут их внуки, как развивается город, процветает страна, набивает карманы правительство. Это несправедливо во всех отношениях. Природа ошиблась и не собирается менять решение. Несправедливо, что сейчас я еду в такси, живу, дышу, занимаю чьё-то место. Несправедливо, что люди, которых уже нет в этом мире, встретились со своими близкими там, на небесах, а я – нет. Не могу перестать думать о том, что я была за что-то наказана. Неужели хоть один страшный поступок пропорционален бремени, которое я несу?

Только я собралась перестать жалеть себя и взять волю в кулак, как через окно заметила весёлого парня с густыми светлыми волосами и стройным телом. Его дом не огорожен забором, и я могу видеть, как он играет с собакой на подстриженном газоне. Золотистый ретривер приносит хозяину палку и просит, чтобы тот снова бросил её подальше. Если бы парень не повернулся лицом к дороге, я бы не узнала в нём вчерашнего собеседника, который наскучил своими разговорами. Он бросил взгляд на машину и быстро отвернулся,

потому что пёс стал облизывать его руку. Это произошло так быстро, что парень не увидел бы меня, если бы даже стёкла автомобиля не были затонированы. Я обернулась, чтобы рассмотреть собаку, но мы уже повернули на другую улицу, ведущую в центр города. Парень не соврал. Он живёт через дорогу от меня, левее на три дома. Впрочем, мне всё равно.

Мираж отличается от городка из моих воспоминаний. Раньше здесь не было высотных домов разнообразных форм и цветов. Даже это местечко прогресс не обошёл стороной. Правда, по пути на почту я встретила только один умный светофор. Это говорит о небольшой численности населения по сравнению с мегаполисами, в которых я жила прежде. Здесь скрываться будет гораздо сложнее, но пока мой азарт одерживает победу над страхом быть узнанной кем-то, кто знал меня много лет назад. Вероятность этого ничтожно мала, потому что я редко завожу новые знакомства, тем не менее нельзя забывать об осторожности. Я пыталась вообще отказаться от общения с людьми, но собственное отражение и разговоры с самой собой быстро наскучили. Хотела завести попугая, но меня остановила боязнь его скорой смерти.

– Приехали, – сказал водитель, протянув руку в салон.

Что за наглость? Я вложила в его мозолистую ладонь свою карточку и злость. В ответ мужчина не открыл мне дверь (хоть это стоило ему лишь нажатия кнопки) и не пожелал счастливого пути. Я бы на его месте поступила точно так же. Хорошо, что он не потребовал с меня оплату в двойном

размере. Я ввела пароль на дисплее, встроенном в дверцу, и названную водителем сумму, после чего получила карточку обратно. Я положила её в сумочку и вышла из машины, не закрыв за собой дверь.

Мираж ничем не отличается от остальных городов страны, разве что размерами. Здесь всё немного меньше: здания, цены, население, суэта. Это прельщает далеко не всех. Большинство жителей интересуется престиж и масштабы. Так было всегда: и десять лет назад, и двадцать, и сто. Человеческая сущность неизменна. А как бы я рассуждала, если бы Стефан был жив? Возможно, мы бы поженились и завели ребёнка. Я стала бы мыслить, как все нормальные женщины, желающие счастья себе, мужу и детям. Я сидела бы дома с дочкой или сыном, готовила вкусные обеды и ждала Стефана с работы. Мы бы жили в центре Миража, где и познакомились, поближе к детскому садику и школе. Мы были бы счастливы... и уже давно бы умерли. Наши дети сейчас бы нянчили внуков, если бы... Если бы смерть не забрала Стефана. Если бы жизнь не сыграла с моим организмом злую шутку. Я каждый день придумываю сценарии совместной жизни со Стефаном, но никогда не смогу их экранизировать из-за отсутствия главного героя.

– Осторожно. – Чужой голос эхом повторился над моим ухом.

Я пошатнулась. Чьи-то руки схватили меня за плечи, не

позволив мне упасть. Увлёкшись мыслями, я не заметила, как подошла к ступенькам, ведущим к зданию почты, и споткнулась.

– Что вы себе позволяете? – требовательно спросила я, когда подняла голову и увидела незнакомое мужское лицо, обрамлённое разноцветными дредами. Какой бы год ни был, всегда будут парни, похожие на плохо одетых девушек. И этот один из них. Его металлические серьги в форме звёздочек и розовая толстовка окончательно выбили меня из колеи. – Уберите. От меня. Руки.

– Я всего лишь не дал вам упасть, – оправдался парень и с недоумевающим видом пошёл прочь, несколько раз обернувшись в мою сторону, при этом бросая виноватый взгляд.

Может, он действительно не из тех парней, которые при удобном случае трогают девушек, но любой, кто касается меня хоть пальцем, автоматически попадает в этот список.

Не желая и дальше портить себе настроение, я поднялась по мраморным ступенькам, и открывающиеся двери встретили меня с распростёртыми объятиями. Не такой я запомнила почту. Раньше, когда бабушка просила меня заплатить за коммунальные услуги, я по часу стояла в очереди, а то и больше, особенно если придётся уступить место какой-нибудь старушке. Иногда мне становится себя жалко, когда я перечитываю старые дневники. Я и слова против сказать не могла, лишь бы не ввязываться в спор. Я молча соглашалась с тем, что мои одноклассники уходили домой, а мне прихо-

дилось дежурить в классе с такой же дурочкой, как я. В любой очереди я всегда надеялась на удачу, но это было раньше. Сейчас на почте более цивилизно. Здание изнутри похоже на корпорацию, какую часто показывают в фантастических фильмах. Серебристые стены, зеркальные потолки, стеклянные перегородки между диспетчерами и сотрудниками, электронные доски вместо бумажных объявлений и порядковые талоны вместо криков: «Кто здесь крайний?» Может, мне повезло, но людей сегодня мало, и почти все они ждут посылки, а мне нужно в отдел отправки. Для этого я взяла талончик. Ждать не пришлось, меня сразу вызвали к окошку.

Девушка за стеклом предложила мне сесть в пластиковое кресло в форме тарелки. Я, не мешкая, согласилась.

– Ваше удостоверение личности, пожалуйста, – попросила девушка.

Её внешность не соответствует моим воспоминаниям о сотрудниках почты. Раньше здесь работали женщины средних лет в форменной одежде, а эта девушка далека от сложившегося портрета сотрудника. Её белокурые волосы не собраны в тугий пучок, а распущены и волнами струятся по плечам. На ней серебряная блузка, как и на всех других сотрудниках, под тон стенам, как будто персонал является элементом декора.

Я протянула девушке паспорт. Она посмотрела на мою фотографию, потом на меня, потом снова на фотографию и

заулыбалась.

– Вы так молодо выглядите, – сказала она.

– Это старая фотография. – Мой ответ девушку явно не устроил.

– Я не о фото. Я имела в виду, что для тридцати одного года у вас прекрасная кожа и фигура.

– Походы в салон красоты дают результаты, как оказалось, – сказала я, переводя тему в шутку. Вообще-то, ле-ди вместо того, чтобы подсчитывать мой возраст, следует предоставить услугу.

– Не подскажете название? – совершенно искренне спросила девушка.

По ней видно, что на внешность она тратит всё свободное время и, кажется, больше ни о чём другом не думает. Типичная блондинка, хоть я и не сторонница ярлыков и стереотипов.

– Я спешу. Может, перейдём к делу? Вы ещё слишком молода для операций, – сказала я, но эти слова ничуть не обидели девушку. Даже наоборот, она ещё шире заулыбалась и стала поправлять причёску. Я закатила глаза, но от радости она этого не заметила.

– Конечно. Чем могу помочь?

– Мне нужно отправить посылку в другой город, только я не знаю точного адреса. Это возможно? – спросила я и протянула девушке маленький запечатанный коробок.

Никто не должен увидеть, что там лежит. Это будет наш с

Брендоном секрет. Как раньше. Он удивится, когда получит именное кольцо, которое он однажды мне подарил. Другое кольцо, помолвочное, я, разумеется, не приняла.

– Это уже давно не является проблемой, – ответила девушка. Давненько я не пользовалась услугами почты. На самом деле я знаю адрес, но надеюсь, что он сменился. – Назовите имя и фамилию адресата. Я найду координаты в системе.

– Брендон Хайд. Город Коннект.

Не прошло и минуты, как девушка, довольная собой, сказала, что нашла адрес Брендона. Он оказался единственным жителем Коннекта с таким именем и фамилией.

– Желаете знать место его проживания и род деятельности? Вы, наверное, давно не виделись... – сказала девушка.

Любопытство тоже входит в пакет почтовых услуг?

– Нет, спасибо, – ответила я.

Мой сомневающийся тон не убедил девушку, и я повторила, что не хочу ничего знать. Я не вправе лезть в личную жизнь человека, который всячески пытался меня забыть, хоть мне бы и хотелось узнать о нём побольше.

– Тогда заполните анкету, где нужно вписать ваше имя, обратный адрес и сообщение для получателя посылки, – сказала девушка, удивившись, что я не настолько любопытна, как она полагала (по себе, как говорится, людей не судят). Если бы мне нужно было связаться с Брендоном, я бы воспользовалась интернетом.

– Пожалуй, сообщение ни к чему, – твёрдо сказала я. – Этот человек предупреждён о посылке.

Да и что я ему напишу? «Брендон, прими это кольцо в знак моей дружбы, передай его своей дочери и береги малышку!» Что за чушь? Или написать, как сожалею о том, что не пригласила его на чашку кофе вчера? Прошли всего сутки с момента нашей встречи, а такое ощущение, что целая вечность. Нет, я не стану прикреплять письмо. Мы не дети. Он поймёт, что я хотела ему сказать. Он всегда понимал меня без слов.

– Хорошо, – согласилась девушка и сама подписала конверт, затем вернула мне паспорт и дала чек. – Распишитесь здесь и здесь. Завтра адресат получит посылку.

Я расписалась на чеке, оплатила сумму, указанную в нём, и поблагодарила девушку.

– Удачного дня, – сказала она и отвлеклась на следующего клиента.

Я кивнула и вышла из здания, от которого рябит в глазах и болит сердце. Представляю лицо Брендона, когда он получит подарок обратно... В очередной раз я думаю лишь о своём спокойствии, но должна вернуть то, что мне никогда не принадлежало. Его кольцо и чувства.

***

У меня возникло желание бежать. Не помню, когда я в по-

следний раз занималась спортом, но бег доставил мне невыносимое удовольствие. Я побежала по центральной аллее, обгоняя прохожих. Им есть куда спешить, поэтому они идут быстрым шагом, чтобы сэкономить время, а я бегу, чтобы разогнать сердце. Пусть оно выпрыгнет из груди, чтобы в этот момент я почувствовала себя по-настоящему живой. Я бегу, волоча за собой сумку, словно девчонка, опаздывающая на урок. Я никогда никуда не опаздывала, но хочу представить это чувство. Чувство важности, необходимости и причастности. Я бегу, сбавляя темп, вспомнив, как мы с Бренденом заводили интеллектуальные беседы и были счастливы, даря друг другу внимание. Мы редко дурачились и разбавляли диалоги весельем. Брендон всегда был серьёзен, и меня устраивало это, но я ничуть не жалею, что оборвала все нити, связывающие меня с ним. Так будет лучше для него. Для меня. Я бегу, чтобы забыть о боли в груди, но она только нарастает и сбивает с ног.

Я останавливаюсь на перекрёстке и пытаюсь сориентироваться, где нахожусь. Строение улиц осталось прежним, поэтому мне не составляет труда найти ближайший гипермаркет, в который я собираюсь зайти. Мне срочно нужно в уборную. Пот ручьём бежит по лицу, и я опускаю голову, чтобы никто не видел моих покрасневших щёк. Я пробежалась всего около ста метров и быстро устала. Раньше такого не случалось. Я не робот. Мне даже нравится ощущать боль в животе и ногах. Приятно быть живой.

Войдя в комнату для девочек, я первым делом посмотрела на себя в зеркало, чтобы поправить выбившиеся пряди волос. Насчёт красных щёк я ошибалась. Моё лицо бледное, как у вампира, и это не совпадает с моим внутренним состоянием. Кажется, я горю изнутри. Опёршись ладонями о раковину, я рассмотрела лицо на более близком расстоянии. От этого оно румяней не стало. Немного отдышавшись от волнения и пробежки, я ополоснула щёки водой, вымыла руки и вышла из уборной. Отмечу, что современные туалеты не издают неприятный запах, даже наоборот, здесь пахнет ягодами, но я не изменяю себе и продолжаю быть брезгливой, поэтому надолго здесь не задерживаюсь.

Ненавижу шопинг, но мне нужно запастись едой и бытовой химией. В посёлке, где я собираюсь жить (своим домом я пока назвать его не могу), есть магазины, но там меньше выбора, и каждый день их посещают мои соседи, с которыми я не хочу лишний раз пересекаться. В юности я мечтала о парне, который будет встречать меня из магазина и забирать неподъёмные пакеты. Я бы не отказалась от робота-помощника, но сейчас у меня нет работы, чтобы без удара на накопленный бюджет его приобрести. Тем более я потеряла к машинам интерес в то время, когда пыталась найти с ними общий язык. Мне просто необходим мужчина, который будет подвозить меня, куда я попрошу, и носить тяжёлые сумки. Это прозвучит эгоистично, но у меня уже был Брендон. Он делал всё, что бы я ни попросила. Именно поэтому сейчас

чувствую себя обязанной и виноватой перед ним. Вдобавок ко всему он меня любил. Или мне казалось, что любил...

У меня внезапно закружилась голова, но это не должно стать преградой между мной и ещё не купленными продуктами. Я миновала поток людей, спешащих по магазинам торгового центра, и направилась в супермаркет, взяв корзинку. Решётчатые корзины на колёсиках заменены на так называемую тачку. В её основе лежит простой самокат, только пользоваться ею нужно задом наперёд. Нужно встать на площадку для ног и взяться за руль, который предназначен для управления тачкой. На нём всего четыре кнопки: влево, вправо, вперёд и стоп. Неудобность этой усовершенствованной корзины в том, что людям невысокого роста необходимо каждый раз спускаться с площадки, чтобы взять тот или иной продукт и положить его в контейнер большой вместимости, находящийся впереди руля. Плюс ко всему тачка создаёт очередь. Зато старушки прекрасно справляются с управлением, и им не нужно ходить пешком по нескончаемому гипермаркету. Помимо этого новшества при входе можно взять обычную корзинку с ручкой, и я выбрала именно её, потому что меня некому встречать из магазина...

Я, наверное, похожа на робота, запрограммированного ходить за покупками. Хватаю с полок продукты, бросаю в корзину и никогда не задерживаюсь, чего не скажешь об остальных девушках. Все как одна по несколько минут читают состав, проверяют срок годности, рассматривают обёрт-

ку, нюхают... Я тоже была такой. Много лет назад, когда мне не надоедало есть одни и те же блюда, пить одинаковые напитки, готовить полезную еду. Сейчас я тоже полуфабрикатами не питаюсь, которые, кстати, уже не пользуются популярностью. Зачем ими травиться, если изобрели комбайн, в функции которого входит даже разделывание курицы. Ни одна мультиварка не сравнится с ним. Хотя у меня её и никогда не было, я знаю, что в неё, в отличие от комбайна, нельзя было закинуть нечищенные овощи, чтобы, к примеру, сварить борщ. Техника идёт в ногу со временем, учитывая интересы как продвинутых юзеров, так и ленивых домохозяек.

Подойдя к кассе, я заметила, что моя корзинка набита до краёв. Три пакета мне обеспечено. Передо мной стоят парень с девушкой и мило беседуют друг с другом, пока считывающая полоса сканирует их покупки. Не думала, что новая покупательская система добралась и до Миража. Даже здесь не могу чувствовать себя в своей тарелке. Особенно когда кассирша глазеет на тебя от нечего делать. Зачем вообще оставили эту должность, если машина сама просканирует товары?

– Спасибо за покупку, ждём вас снова, – не переставая улыбаться, сказала кассирша влюблённой паре. Вот зачем нужна эта должность! Иначе без этой фразы мой день будет унылым. – Добрый день. Заpackовать ваши покупки или пожелаете сделать это самостоятельно?

Она ещё и выбор мне предоставила. Какая прелесть. Я

предварительно выложила все продукты на считывающую полосу (она всё такая же чёрная, как и раньше), чтобы металлическая клешня (выглядит ужасающе, ещё бы кожей обтянули) просканировала каждый предмет.

– Спасибо, сама, – ответила я, и улыбка на мгновение исчезла со смазливого лица молоденькой кассирши. Небось по-радовалась, что ей не придётся делать это вместо меня. До чего же все обленились!

Раньше я хорошо ладила с роботами, и этот навык мне пригодился. Мы с клешнёй отлично сработались вместе. Она сканирует товар, называет цену, после чего я забираю его со считывающей полосы и кладу в пакет. Во-первых, человек должен заниматься физической работой, а во-вторых, занимаясь фасовкой, я избежала несколько минут ничегонеделания. Жаль, кассирша всё ещё не поняла, что я не тот покупатель, которому нужно улыбаться. Я всё ещё не понимаю, что она здесь делает, если компьютер даже назвал сумму моей покупки.

– Будете расплачиваться карточкой или наличными? – спросила кассирша, тем самым ответив на мой немой вопрос.

Я молча протянула ей банковскую карту, чем окончательно стёрла улыбку кассирши. Неужели она привыкла, что люди должны улыбаться ей в ответ? Получив карточку обратно, я взяла пакеты и направилась к выходу. Сексуальной мою походку не назовёшь, если ходьбу на полусогнутых от тяже-

сти ногах вообще можно назвать походкой.

Одурманенная свежим воздухом, я стала терять сознание. Такого никогда не случалось прежде, и я не знаю, как себя вести. В глазах потемнело, в висках застучало, лицо покрылось испаринами, голова закружилась, ноги подкосились, пакеты выскочили из ослабленных рук. Я поняла, что упала, когда вместо лиц прохожих я стала видеть их ноги, а вместо зданий – ступени.

– Ева... Ева! – позвал мужской голос.

Иногда у меня возникает желание взять пистолет и застрелить первого человека, который обратится ко мне по имени...

Парень понял, что я не откликнусь, и подбежал ко мне. Я потёрла виски и открыла зажмуренные глаза. Я упала в паре метров от спуска по лестнице. Вроде не ушиблась. Последний раз разбивала коленки в детстве.

Одной рукой я закрыла глаза, а другой показала парню, что хочу ещё посидеть. Спустя несколько минут он помог мне встать, и я чудом снова не упала. Никогда раньше не находилась в предобморочном состоянии. Не хватало ещё, чтобы кто-нибудь вызвал «скорую». Парень избежал лишних проблем. Когда моё зрение постепенно вернулось, взгляд сфокусировался на изумрудных глазах, которые я недавно видела, но не обратила внимания на их необычный оттенок и радостный блеск.

– С вами всё в порядке? – Типичных вопросов не избе-

жать.

– А что, не видно? – ответила я вопросом на вопрос, даже не пытаясь скрыть раздражение. Я отдёргнула его руку с плеча и всем своим видом дала понять, что ко мне не стоит приближаться.

– Вы могли бы быть повежливее с человеком, который только что собрал все ваши покупки, – сказал парень с улыбкой на лице.

Как же меня тошнит от этой кривой линии в виде изогнутых губ! Все вокруг улыбаются, как идиоты, ещё и без причины.

– Забыл сказать, что спас мне жизнь, и я должна быть благодарна за это!

Я вспыхнула то ли из-за плохого самочувствия, то ли из-за того, что этот парень увидел меня в таком состоянии. Чтобы отвлечься, я стала взглядом искать свои пакеты. Их и правда нет, но хорошо, что при падении сумочка осталась висеть у меня на плече.

– Даже не собирался, – обиделся парень. – Пакеты уже в багажнике. Позвольте довести вас домой?

Я хотела воспротивиться, но раз уж мой багаж загружен в машину, то сэкономлю деньги на такси. Я кивнула, и парень открыл мне переднюю дверь белой машины. Я хотела сесть назад, но он сказал, что там занято. Мне показалось, что он снова смеётся надо мной, но спорить не стала и села вперёд. Какие-то несколько километров разделяют меня с

домом, поэтому я смогу потерпеть присутствие этого навязчивого молодого человека, который ещё утром гулял с собакой у себя во дворе.

– Может, заедем в аптеку? – предложил он, когда выехал на дорогу.

Что я там куплю? Таблетки от обморока? Сообразив, что сказал глупость, парень добавил, что имел в виду лекарство, нормализующее давление. Никогда их не принимала и не собираюсь.

– Ты следил за мной? – спросила я, проигнорировав его вопрос.

– Когда мы успели перейти на «ты»? – спросил он, искоса поглядывая в мою сторону.

– Я старше и имею право называть *тебя* как угодно. Не переводи тему.

Я демонстративно отвернулась к боковому окну, чтобы полюбоваться современной архитектурой города. Я часто смотрела фотографии в интернете, поэтому знаю, что особо ничего не изменилось. Длинные улицы, несколько парков и фонтанов. Главной достопримечательностью города является большая каменная фигура девушки, сидящей на облаке, которую мы только что проехали. В детстве я любила смотреть на песочные часы в руках девушки, светящиеся ночью, и воображать, почему время для неё остановилось. Мне казалось, что когда-то девушка была настоящей, а злая ведьма превратила её в камень. Моя любимая версия звучит иначе:

девушка спустилась на облаке с небес, чтобы напомнить людям о ценности времени. С таким же успехом я могу сесть рядом с ней и рассказывать прохожим свою печальную историю.

– Нет, я приехал в город по делам, – ответил парень. Я уже и забыла о его присутствии.

– Утром не было похоже, что ты собираешься куда-то, и ты даже не переоделся в соответствии с «делами». – Я не подумала, что этого говорить не следовало.

– Я... Постой, это ты следишь за мной! – ответил парень, после чего засмеялся.

Впервые за последнее время чужой смех ласкает мне слух. Я быстро отогнала эти мысли прочь и попыталась выкрутиться из неловкой ситуации.

– Снова перевёл тему. Я первая задала вопрос.

– Нет, я не следил за тобой. Имею же я право выехать в город так же, как и ты. Если я встретил тебя здесь, это ещё ничего не значит...

– Зачем ты оправдываешься? – спросила я, довольная тем, что поставила парня в неловкое положение.

Он молчал несколько секунд, поражённый моим вопросом, и я подумала, что сейчас он высадит меня из машины. Было бы обидно добираться домой пешком, находясь от него на полпути.

– Ты спросила, а я ответил. Я не оправдываюсь. – Интонация парня немного изменилась, и голос сейчас звучит уже

не так радостно, как в первые минуты нашего общения.

– Снова оправдываешься, когда говоришь, что не оправдываешься.

– Кажется, сейчас у *тебя* должна болеть голова, а не у меня! – не выдержал он и прибавил скорость. Если бы я умела водить машину, уже давно бы выхватила у вспыльчивого парня руль.

– Смерти моей хочешь? – спросила я, посмотрев на него впервые за всю поездку.

Он выглядит напряжённым, судя по побелевшим костяшкам пальцев, которые крепко вцепились в руль, но лицо не выражает никаких эмоций. Его прямой нос, пушистые ресницы, обрамляющие веки, густые брови и губы в форме перевёрнутого сердечка образуют эффектный профиль, какому позавидовала бы любая девушка. Он заметил, что я разглядываю его, и немного расслабился. Мне стало неловко, и я снова перевела взгляд в другую сторону.

– Что за глупость? – спросил он, и я не поняла, что он имеет в виду: мою смерть или разглядывание его лица.

– То, что ты не умеешь водить машину, считаешь глупостью?

– Ты о чём? – непонимающе спросил он.

– Разве нужно объяснять, что ты беспричинно обгоняешь машины и не следишь за дорогой?

– Мы долго будем общаться с помощью вопросов? – спросил он, очевидно забавляясь ситуацией.

– До тех пор, пока ты не объяснишь, каким образом очутился возле меня пару минут назад!

– Хорошо, – согласился он и сбавил скорость. Решил провести со мной больше времени или испугался, что с такой, как я, легко можно попасть в аварию? – Мой пёс поранил лапу сегодня утром. Ты, кажется, видела, как я с ним гулял. Случайно? Или наблюдала с балкона в бинокль?

– Тот милый ретривер? – Я проигнорировала его вопрос, поскольку меня волнует только здоровье невинного существа. – Что ты с ним сделал?

– Можешь успокоиться? Он лежит на заднем сидении, слушает наш бред и желает поскорее выйти из машины, чтобы не быть свидетелем диалога двух сумасшедших.

Этому парню повезло, что я переключила внимание на дремлющую собаку.

– Как его зовут? – спросила я, поглаживая пса по гладкой длинной шёрстке.

Мне пришлось отстегнуть ремень безопасности, чтобы наклониться к нему, и автоматизированная система стала мне приказывать вернуться в исходное положение.

– Джонни, – ответил парень.

Я почувствовала, как он сверлит мою спину взглядом. Пусть заткнёт свой компьютер, я не отвернусь от ретривера.

– Депп?

– Ты только одного Джонни знаешь? – спросил он и, словно прочитав мои мысли, отключил сигнальное оповещение,

требующее вернуть моё тела в нормальную позу.

– Мне достаточно знать одного, чтобы вечно им гордиться, – ответила я.

Тепло заструилось по венам от мысли о великолепном актёре и от маленького сердечка, бьющегося под моей ладонью.

– Так ты его знаешь? – Этот парень шутит или издевается?

– Его все знают! – ответила я в надежде, что он наконец от меня отстанет.

– Я просто подумал... Ты снималась в кино и, быть может, знакома с ним лично, – предположил он.

В его словах есть доля правды. Если бы я продолжила сниматься в кино, то ходила бы по разным фестивалям, хотя даже там редко можно было встретить мистера Деппа. Он не был частым гостем подобных мероприятий, и это одна из причин, по которой я всегда считала Джонни настоящим профессионалом. С него можно смело брать пример. Он полностью отдаётся работе и перевоплощается для роли.

– Актёрство в прошлом. К сожалению, я не успела воспользоваться привилегиями.

– Ты меня не помнишь? – спросил парень, и я вздрогнула, потому что его голос зазвучал ниже, чем обычно.

Испугавшись вопроса, я глубже зарыла руку в шерсти собаки. Джонни открыл глаза, и мы встретились с ним взглядом. Он совершенно не против, что я вторглась в его личное пространство. Перебинтованная лапка больше не дрожит, и я перестала массировать её. Джонни посмотрел на меня с

благодарностью, отчего наша невидимая связь стала крепче.

– А должна? – спросила я, не поворачиваясь к парню.

– Я был подростком, ты не узнаёшь меня, наверное, – с горечью в голосе сказал он. Былого тепла как ни бывало из-за лезвия по сердцу. Ощущение того, что мне знакомы эти изумрудные глаза, не покидало меня, и интуиция в очередной раз не подвела. – Я Кай Райтон, мы встречались на съёмочной площадке фильма «Рельсы судьбы», я помогал своему отцу.

Это было почти десять лет назад, то есть моя память уже не должна хранить подобные воспоминания, но они обрушились на меня тяжёлой стеной. Тот мальчик, который постоянно пытался заговорить со мной. Мальчик, который никогда не оставлял меня наедине с навязчивым партнёром по фильму – Винсентом. Мальчик, который смотрел влюблённым взглядом. Этот мальчик сидит передо мной в образе привлекательного мужчины. Его тело изменилось, но взгляд остался прежним.

– Сколько тебе лет? – Это единственный вопрос, который волнует меня на данный момент. Я готова стать желе, чтобы просочиться сквозь щели и выбраться из машины незамеченной.

– Двадцать пять. Прошлый раз мы виделись девять лет и десять месяцев назад, в последний съёмочный день фильма. – Кай конкретизировал дату, как будто хотел показать, что считал не только месяцы, но и дни, и может спокойно их

назвать.

Почти десять лет. Для парня этот срок имеет гораздо больше значения, чем для меня. Съёмки фильма закончились как будто вчера. После премьеры я переехала из Анджелеса в Коннект, чтобы начать новую жизнь. Не думала, что кто-нибудь, не считая репортёров, напомним мне о прошлом, что кто-то вообще вспомнит о нём. Пугает, что этот зеленоглазый мальчик знает обо мне больше, чем положено. Ещё вчера он дал понять, что знает меня, но я не думала, что настолько близко. Как я сразу не догадалась, что видела его прежде? Как могла не узнать этот голос, который почти не изменился, и преданный взгляд? Я слишком увлечена тем, что не замечаю никого вокруг. Если бы я сразу поняла, кто этот парень, возможно, сразу уехала бы из Миража. Так что же мне мешает сделать это прямо сейчас? Любопытство, за которое я осудила блондинку, работающую на почте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.